

18+

Александр Дружинин

ВЗЛЁТ ВАЛЬКИРИИ

Александр Дружинин

Взлёт Валькирии

<https://litres.ru/74291018>

ISBN 9785007079570

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Убийство родителей разрушило привычную жизнь девушки. В поисках виновных она отправляется в путешествие, дарующее ей открытия, боль, испытания, а также новые вопросы.

Секретные организации, корпоративные заговоры и мировой дисбаланс сил — лишь малая часть препятствий на её пути.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1: Порочный След	7
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Взлёт Валькирии

Александр Дружинин

Редактор Наталья Дубаневич

Корректор Наталья Дубаневич

Дизайнер обложки Александр Дружинин

Иллюстратор Александр Дружинин

© Александр Дружинин, 2026

© Александр Дружинин, дизайн обложки, 2026

© Александр Дружинин, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-7957-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Это художественное произведение, действие которого происходит в одном из миров Омникосмоса, носит развлекательный характер и не предназначено для формирования нового взгляда на окружающую действительность мира реального. Все представленные организации, персонажи, события, упоминания и темы — вымышленные и не отражают чьё-либо мировоззрение. Любые совпадения случайны.

Пролог

— Всё будет хорошо, Ева, не вол... — слова мужчины прервались после приглушённого хлопка. Человек в маске опустил ствол пистолета и повернулся к плачущей юной девушке.

Ужас произошедшего вогнал её в истерику, второй незнакомец, стоявший позади, крепко зажимал рот, своей хваткой он оставлял синяки на лице. Последняя свеча догорала на торте и обеденный зал погружался во мрак, озаряемый лишь светом полной луны, проникающим сквозь разбитое окно.

В дверном проёме появился третий неизвестный в маске и отрицательно покачал головой первому.

— Что ж, — начал мужчина с пистолетом на ломаном немецком, — Герхард соврал, у тебя есть что добавить? — обращался он к женщине, привязанной к стулу, так же, как и застреленный человек.

— Вы, мрази, будете гнить заживо и молить о смерти, когда они до Вас доберутся! Когда они узнают, что Вы наделали!

Хлопок.

Девушка словно получила удар под дых, в свой четырнадцатый день рождения, в одночасье, она лишилась обоих родителей. Незнакомцы в карнавальных масках волков принялись инсценировать последствия вооружённого ограбления,

мёртвых охранников затащили в дом и сложили рядом с убитыми Герхардом и Элеонорой.

— Когда мы уйдём, ты обратишься в полицию и перескажешь всё произошедшее, кроме одной детали, — мужчина с пистолетом достал из внутреннего кармана пиджака визитку, — здесь контакты человека, готового помочь тебе отомстить за их смерть. Свяжись с ним после окончания следствия.

Незнакомец положил кусок пластика в декольте девушки и коротким размахом ударил её рукоятью пистолета в висок. Ева обмякла на стуле, тогда с неё срезали верёвки и положили рядом с родителями.

Глава 1: Порочный След

Машина въехала во двор, неблагоприятного по всем критериям района, и остановилась возле не дождавшегося реновации дома.

— Восемнадцать тысяч, — водитель пристально наблюдал за девушкой на заднем сидении через зеркало заднего вида.

— А? — Ева осматривала местную архитектуру и не могла понять, почему всё запомнилось ей куда более радужным, чем на самом деле. — Да, точно, где терминал?

— Только наличные! — на этот раз мужчина обернулся и всем своим видом выказывал недовольство.

— Э-э-э-э, ладно, а какой сейчас курс? У меня только евро и кредитные единицы, — девушка покопалась в сумочке и наскребла небольшое количество мятых купюр.

— Понаехали из своих гейроп, блядь! — почти шёпотом возмутился водитель, казалось, он рассчитывал, что его не услышат. — Давай двести евро, а эти конгломератские кредиты засунь в... куда подальше в карманы, здесь тебе не радужное королевство.

— В Москве разве нет филиала Алекс-корп? — с лучезарной улыбкой и долей непонимания, Ева передала пару бумажек, после чего наблюдала, как таксист багровел от гнева.

Упоминание «корпорации Зла» в общении с местными

было её любимейшим занятием с момента прилёта из Дортмунда. Конгломерат «Альянс», всего за несколько лет, сумел подгрести под себя бесчисленное множество производственных компаний по всей территории современной Европы и стран Содружества, практически монополизировав права на средства телекоммуникаций, операторов связи и оборонную промышленность. В России к этому относились крайне негативно, но терпели, поскольку каждый желающий мог при незначительном вложении средств и подписании долгосрочного контракта стать акционером и получать скромную долю прибыли. Выплачивали её кредитными единицами — новой международной денежной валютой, которой свободно можно рассчитаться практически в любой точке планеты. Во главе конгломерата стояла корпорация «Алекс-корп» — несомненный лидер производства систем защитного вооружения, имеющая филиалы по всему Земному шару и оказывающая непосредственное влияние на мировое сообщество.

После убийства родителей, согласно ранее составленному завещанию, Еве отходила почти половина сбережений отца, дом и доля акционера в корпорации. Но всё это в полной мере она могла получить лишь после достижения совершеннолетия, сейчас же банк был обязан выплачивать ей довольно скромное учебное пособие и компенсировать незначительные сопутствующие расходы.

Спустя полгода после инцидента расследование закрыли за недостатком улик, тогда девушка, ведомая лишь страхом,

решилась связаться с человеком, который по словам убийцы, должен был помочь отомстить за смерть родителей. Почему и зачем — вопросы, терзавшие её все эти месяцы. В конце концов Ева набрала номер, как выяснилось, он принадлежал доверенному лицу её отца в Москве. Мужчина долго сочувствовал утрате и без промедления предложил свою помощь. Девушка согласилась и прилетела, но на неделю раньше запланированной даты, чтобы как следует разузнать об этом человеке, о его связях с убийцами. Остановиться Ева планировала у своей сводной сестры Геллы, которая как раз заканчивала обучение в университете.

* * *

Сестра Евы была человеком... своеобразным. Её речь и манеры поведения, в лучшем случае, могли бы считаться ненормативными, реально же — странно представить существование подобного человека в современном мире. Удивительным также оставалось то, как она до сих пор не была привлечена к ответственности за добрую дюжину статей административного и даже уголовного кодексов. Оскорбления чувств всего и вся, вульгарные выходки и откровенные наряды были попыткой скрыть в ней творческую натуру, находящуюся в извечных поисках своего предназначения.

— А я ему, ик... — девушка споткнулась и чуть не подвернула ногу, но была своевременно поймана. — Минет-в-

обед! — Гелла округлила глаза, когда увидела знакомое лицо, затем опомнилась и продолжила говорить по телефону. — Нет-нет! Постой, ты не так поняла, это был возглас неожиданности... да, как «блядь». Стоп, это ты меня так назвала?! Ах ты тварь, болт тебе, а не конспекты! Да не спала я с твоим уёбком! Пошла на хер, мразь!

— Какая экспрессия, — Ева слегка покраснела от новых русских слов, хотя парочку уже невольно успела запомнить. — Это твоя подруга?

— Да, теперь уж бывшая. Подумала, что её парень изменил ей со мной, а я, якобы, призналась в этом только что, когда споткнулась. — Гелла присела на скамейку и начала массировать лодыжку.

— А он изменил?

— Конечно! Как можно устоять перед этим идеальным телом?! — она сотворила театральный жест, призванный продемонстрировать её прелести, но тон девушки явно говорил, что она едко шутит, затем встрепенулась. — Так стоп, мелкая, тебе такое знать ещё рано! И что ты вообще здесь делаешь?

Ева вкратце объяснила суть своего визита, заключавшуюся во встрече с одним из местных инвесторов, исключая подробности смерти их общей матери. Для всего мира это было обычное ограбление со случайными жертвами, а не заказное убийство. Сестра почти не слушала, постоянно печатая какие-то сообщения, затем махнула рукой, зазывая с собой

и отправилась в подъезд.

Надписи на стенах парадной давали понять, что живёт она на четвёртом этаже, с каждым лестничным пролётом слова были всё крепче. Лифт находился в состоянии ремонта с начала ввода дома в эксплуатацию, что не мешало Гелле, уткнувшись в телефон, взбегать по лестнице на пятнадцатисантиметровых шпильках.

Дверь в квартиру отпиралась обычным ключом от простенького механического замка, никакой, даже устаревшей для Европы, биометрической системы доступа не было и в помине.

— До сих пор не понимаю, почему ты здесь живёшь? — удивилась Ева, осматривая небольшую однокомнатную студию. — Твой же отец, вроде, тоже не бедствовал, неужели на те деньги ты не можешь найти жильё получше... и поближе к центру?

— Умная такая? Да мне за год обучения заплатить надо больше, чем от него осталось, так... — она осмотрелась в местном бардаке и сбросила груды вещей с дивана. — Спать можешь здесь, холодильник тут, — Гелла открыла дверцу небольшого кухонного агрегата, на котором располагалась древняя микроволновая печь. — Моё бухло не бухать! Мала ещё! А мы ж против детского алкоголизма... так, что я забыла?

— Стой, ты пьёшь? Спиртное?! — для Евы это было открытием.

— Я учусь в грёбаной шараге, как ещё предлагаешь переносить всех этих чер... гм... афрож... лицых и узко... лобых однокурсников? — такую концентрацию расистских высказываний неожиданно было слышать даже от неё. Вскоре девушка достала из морозилки начатую бутылку абсента, откупорила, налила стакан, выпила залпом, затем поморщилась и убрала его в раковину, хорошенько приложившись к горлышку. — Всё, аривидерчи! — Гелла моментально опьянела, добрела до своей кровати и рухнула спать прямо в одежде.

— Стой! Хоть пароль от интернета скажи! — Но было поздно: по квартире раздался звучный, решительный храп.

Ева прошлась по комнате, скинула свою кофту, как ей показалось, в корзину для стирки, заметила на столе ноутбук семилетней давности и решила проверить, есть ли на нём защита. Беспечность сестры, находящаяся в постоянной конфронтации с паранойей, выиграла раунд и оставила устройство без пароля. При этом сканеры глаз и отпечатков были целенаправленно заклеены стикерами из местного фастфуда — тут победу одержала последняя. Просматривать историю браузера даже не пришлось, контекстная реклама сама навязывала результаты запросов, от которых Еву чуть не разорвал поток безудержного хохота вперемешку со смущением. Она ещё не понимала половины предложенного, но подозревала, что через несколько лет и сама, возможно, будет искать, где в три часа ночи заказать доставку откровенной, во всех смыслах, портупей, шаурмы с креветками и страчател-

лой, карт Таро и фигурки плюшевых героев культового пародийного мультсериала эротического характера.

Закрыв все всплывающие окна, девушка ввела поисковый запрос, касающийся её контактного лица. Олег Сергеевич Белов являлся одним из известнейших инвесторов «Альянса» — медийная натура, владелец многих столичных каналов интернет-вещания, монополист печатной продукции и, как он сам о себе заявлял, давний друг отца Евы — Герхарда. И в самом деле, она нашла немало снимков и видеоматериалов, подтверждающих его слова, но выводы решила пока не делать. Единственное, что она с полной уверенностью могла сказать — это то, что храп Геллы вот-вот сведёт её в могилу. Девушка достала из сумочки баночку с успокоительным, которое вынуждена принимать вот уже четвёртый месяц, проглотила три таблетки. Взглянула на сестру, понимая, что с ней придётся провести немало времени. Приняла ещё пару штук и попыталась поудобнее устроиться на диване.

* * *

Ева постоянно нервно ворочалась и тихонько скулила, ей снилось убийство родителей, но окончательно проснуться посреди ночи заставила оглушительная мелодия из телефона Геллы. Та тоже вскочила, выругалась и принялась переодеваться.

— Что это было? — не поняла Ева, пытаясь отдышаться

и стабилизировать подскочивший пульс.

— Йотунский мороз! — подпрыгнула сестра от неожиданности. — Я забыла про тебя, мелкая. Это мой будильник, пора ехать в клуб.

— Для чего?

— Сегодня пятница, задираем платица, — пробубнила Гелла, снимая бюстгальтер. — Поищи в корзине мои танцевальные тряпки.

— В этой, которая для стирки? — не поняла Ева.

— О чём ты, мелкая? У меня и стиралки нет, там сценический шмот.

— Ну, он... пахнет.

Гелла подошла к корзине, вдохнула аромат и поморщилась, затем побежала в уборную и излила наружу ранее выпитое.

— А что поделать, я не на светском, еби его, рауте буду господам словесно жопы лизать, — убеждая себя, отыскала шипастый корсет и оперативно надела, — а в местном бомже-клубе драной пиджейкой на барной стойке плясать. Так, мелкая, брысь спать, буду утром.

Гелла быстро натянула поднимающуюся от любого движения кожаную мини-юбку, и зашнуровала ботфорты, после чего порывом ветра унеслась из квартиры, оставив сестру в недоумении.

Ева слегка успокоилась, попыталась снова уснуть, но проворочалась почти час, и взъерошенная уселась за ноутбук.

Внезапно у неё прорезался голод. О нём она старалась не думать ещё с момента вылета, но сейчас желудок ныл и урчал. В холодильнике Геллы нашлись лишь запасы спиртного и маринованная селёдка с луком недельной давности, но по оставленным там и тут упаковкам от пиццы можно было предположить, что сестра всё же, пускай и крайне редко, но ела.

И тут девушка поняла, что в мгновение ока повзрослела достаточно, чтобы заняться поиском доставки еды в столь поздний час. Она быстро зашла в историю поиска и пролистала наиболее подходящие круглосуточные заведения. Меню одного из них ей особо пришлось по вкусу.

Недолго думая, Ева добавила в корзину айнтопф — первое, что её покойная мать научилась готовить, выйдя замуж за Герхарда. Этот густой и наваристый суп был создан немецкими хозяйками с целью вкусно и сытно накормить своих любимых мужей и детей. Фасоль, брюква, копчёности, свинина и зелень, именно так ей это запомнилось. Рот тут же наполнился слюной, а желудок согласно прорычал сонату.

Следующим был Шварцвальдский вишнёвый торт. Что нужно для этого десерта? Много шоколада, много вишни и кондитер-умелец. Ева не опасалась за свою фигуру, потому как с детства считалась той ещё сладкоежкой, но в то же время славилась бешеным метаболизмом, да и постоянные путешествия жгли калории лучше любого спортзала.

Закончив вводить адрес доставки, на не столь привычном

ей языке, Ева поняла, что отдала почти всю наличность таксисту. В условиях доставки значились лишь рубли и биометрические платежи, кредитные единицы в этой сфере не приветствовались. Взвесив муки совести и пустоту желудка, девушка поддалась соблазну. Она слегка поддела ногтем наклейку, закрывающую сканер отпечатков, и приложила палец. Заказ был оплачен с отцовского закрытого счёта и осталось подождать лишь обещанные полчаса перед тем, как наестся до отвала и блаженно задремать.

Близился второй час ночи. Перед тем, как раздался скрипучий звук дверного звонка, Ева успела отыскать в холодильнике наименее крепкий, по меркам сестры, напиток, и совершить небольшой глоток. Она не любила алкоголь, но всё же поддалась соблазну в надежде сократить ожидание доставки. Свою ошибку девушка осознала не сразу: бренди чуть ли не моментально подкосил её ноги и передвигаться она могла с трудом. Споткнувшись несколько раз на разбросанных сапогах, Ева открыла дверь не глядя, а когда подняла затуманенную алкоголем голову, в нос и глаза быстро попала струя седативного нейролептика. Девушка тут же перестала осознавать происходящее и была не способна сопротивляться. Двое мужчин быстро уволокли её в джип.

* * *

Голова раскалывалась, глаза едва раскрывались, но Ева

понимала, что лежит на прохладном полу, от этого становилось немного легче. Попытки пошевелиться завершались неудачей, чувствительность правой руки постепенно начала восстанавливаться, и девушка ощутила, что держит какой-то металлический предмет. Пальцами она ощупала поверхность: указательный сам собой наткнулся на овал спусковой скобы, затем и на спусковой крючок. Ева ужаснулась, осознав, что держит в руке пистолет. Веки на мгновение поддались её воле и приоткрылись. Она находилась в тёмном помещении, единственным источником света была луна, видимая сквозь окно. На полу поблёскивала разлитая жидкость, переведя взгляд чуть в сторону, у Евы началась истерика.

— Нет, нет! Нет!!! — на полу неподалёку лежали тела её родителей.

Девушка не могла понять, как такое возможно. Этот инцидент навсегда отпечатался в её памяти, но сейчас события представлялись иначе. Направление оружия, входные отверстия от пуль и положения тел говорили о том, что она сама была виновницей трагедии. Не обладая дедуктивными навыками, Ева ещё не понимала этого.

Контроль над телом постепенно восстанавливался, девушка попыталась поднять голову с пола, левая щека была перепачкана кровью матери. Истерика постепенно захватывала всё её сознание, в дверь постучали. Перепуганная Ева неосознанно направила пистолет в сторону шума и инстинктивно дёрнула указательным пальцем, три пули проби-

ли дверь, практически не встретив сопротивления. Послышался вскрик.

Выстрелов не было слышно, об этом позаботился установленный на пистолете приличный глушитель. Ева судорожно отбросила его в сторону, не в силах сдержать слёзы. Тем временем незапертая дверь приоткрылась от падающего тела почтенной фрау Каулиц, живущей через дорогу.

Старушка слышала крики и решила проверить, в чём дело, а заодно поздравить юную даму с днём рождения. Не успев вымолвить и слова, она испустила дух.

— Что происходит? — не понимала Ева. — Я... я... — продолжала она рыдать, после чего заметила мёртвого дога неподалёку от входа в кухню. Сложно было сказать в этом мраке, сколько пуль пёс получил перед смертью, но девушка усомнилась в реальности происходящего.

Чуть более полугода назад, помимо родителей, она похоронила и свою любимую овчарку Эльбу. После этого Ева заметила и другие существенные отличия. Пускай события и были воссозданы с сохранением множества деталей, но на матери было другое платье, рубиновое с золотистым отливом, поскольку Элеонора была без ума от броских и «дорогих» цветов. Теперешнее же было серо-коричневым и явно не её размера.

Ева аккуратно, вытирая слёзы, подошла к телам родителей и попыталась прощупать пульс. Сомнений не было — люди мертвы, но это были какие-то незнакомцы, отдалённо

напоминающие Герхарда и Элеонору. Не понимая, что происходит, девушка решила подобрать пистолет и проверить свою жертву — фрау Каулиц.

Подходя поближе, она рассмотрела обширную лужу крови, одна пуля точно перебила артерию. Несмотря на это, когда Ева попыталась положить два пальца на шею, старушка резко схватила её руку, распахнув обезумевшие глаза. Девушка вскрикнула и попыталась вырваться, а услышав злобное, утробное рычание так и вовсе профессионально взметнула левую руку с пистолетом и произвела ещё два выстрела. Хватка ослабла, и она по инерции повалилась на пол, попятившись на локтях назад, пока не уткнулась в чьи-то ноги.

— Память, — произнёс мужской голос, — отличный инструмент, если уметь им пользоваться.

По спине Евы прошёл холодок, она узнала говорившего — это был тот самый убийца её родителей в маске волка. Резко обернувшись, она убедилась, что так и есть, но ступор прошёл быстрее, чем в прошлый раз и девушка вывернула руку с пистолетом, желая отомстить убийце. Глухие щелчки свидетельствовали о том, что в магазине закончились патроны.

— Интересно... на что же ты рассчитывала? — в голосе чувствовалась насмешка.

— Расплата... — едва заметно всхлипнув, ответила Ева, — за их смерть, — она указала на место, где ранее лежали её родители. Сейчас там было пусто, даже кровь исчезла.

— То есть, так ты всё запомнила? — удивился мужчина.

— Что в твой дом пришли неизвестные и застрелили твоих родителей? И при этом оставили тебя в живых? Свидетеля? А потом ещё дали инструкции как себя поймать и расквитаться? — незнакомец зашёлся смехом.

— Почему, почему ты смеёшься? — в смятении спросила девушка. — Всё так и было!

— Да? А как тебе такой вариант... — мужчина указал в сторону, окружающее помещение больше не напоминало кухню, Ева очутилась в просторном шкафу родительской спальни, за тонкой дверцей слышались стоны и вздохи. — Ты хотела устроить неожиданный сюрприз маме, спряталась в шкафу и ждала, когда та вернётся из путешествия, но вместо неё появился твой отец с девушкой, а точнее, с одной из твоих одноклассниц — Мартой, так?

— Что? Что происходит, как мы здесь очутились? — зрение Евы было мутным, а в ушах, помимо остальных звуков, слышался едва уловимый писк. Ей казалось, что она теряет связь с реальностью, но тревога внезапно куда-то подевалась, она больше не боялась мужчины в карнавальной маске волка.

— Сделай то, что сделала тогда. — тихо прошептал он ей на ухо.

— Я ничего не делала. — ответила она, осенённая нахлынувшими воспоминаниями. — Я продолжила сидеть здесь, пока они не закончили.

— Что потом?

— Тихо выбралась из шкафа, забыв забрать с собой подарок маме. Я написала картину, Эльбу, гуляющую в саду. Мама очень любила нашу собаку, иногда даже больше, чем...

— Дальше, — настаивал мужчина.

— Я возненавидела папу за то, что он изменил маме. И Марту. Эта... — она не хотела говорить, но слова текли против воли, — эта шлюха отбила у меня парня, а потом переспала с моим родным отцом, — Ева двинулась из комнаты налево по коридору в кабинет.

Дверь была не заперта, Герхард всегда держал её открытой, когда был дома. Там девушка обогнула массивный стол и выдвинула верхний ящик.

— Это был не первый раз, когда он так поступал, — Ева опустила руку в ящик и достала из него отцовский Вальтер, — если верить хвастовству той потаскухи... но первый, когда я стала свидетельницей.

Девушка вышла из кабинета и спустилась на первый этаж. Мужчина в маске неуклонно следовал за ней, наблюдая и подмечая все действия и повадки Евы.

— На кухне... — она прервалась, — на кухне они о чём-то спорили. Мама и папа.

— Да, Элеонора как раз вернулась из своей поездки в Москву и застала выходящую Марту. А твой отец оправдывался. И когда заметил тебя, решил использовать для своей легенды.

— Меня не должно было там быть, — продолжила Ева, —

в школе как раз был факультатив по истории, но я решила пропустить его, чтобы прийти домой пораньше и встретить маму. Папа же сказал, что мы с Мартой занимались вместе, готовились к семинару.

— В его глазах было столько надежды, что его любимая и, пока единственная, дочь окажет ему поддержку...

— Я выстрелила, — она подняла руку и нажала на спусковой крючок, — выстрелила в этого лживого ублюдка. Он годами обманывал маму и использовал меня как ширму. Мне это надоело, — она выстрелила ещё раз, и третий, угодивший точно между застывших в испуге, но уже неживых глаз.

— Как на это отреагировала твоя мать? — незнакомец прошёлся и осмотрел труп Герхарда.

— Она бросилась на меня, чтобы отобрать оружие, — слёзы снова вернулись.

— Дальше, — с нажимом процедил мужчина, на этот раз стоя прямо возле девушки и пристально вглядываясь в её глаза.

— Я выстрелила, — ответила Ева и нажала на спусковой крючок. — Это... это произошло случайно, я не хотела причинить ей вреда!

— Так ли это?

— Нет, — твёрдо ответила девушка, вытирая слезу и ещё раз нажимая на спусковой крючок. — Это всё из-за Эльбы. Она в ней души не чаяла, а на меня и внимания не обращала. Даже с Геллой в Москве она времени проводила больше, но

это...

— Ты ненавидела эту собаку, а ведь именно Элеонора тебе её подарила.

— Блохастая тварь постоянно спала на моих вещах, — девушка не верила, что способна говорить такие вещи, и всё же жестокие слова продолжались, — кто-то назовёт это собачьей любовью и проявлением симпатии, но у меня началась аллергия на шерсть.

— Но для чего же тогда ты писала с ней картину? Да ещё и хотела подарить её матери.

— Хотела, чтобы мама не думала, что я ненавижу псину, тогда бы она не заподозрила, что я хочу избавиться от твари.

— И что было дальше?

— Эльба прибежала на шум и начала рычать. — Ева направила ствол пистолета и выстрелила оставшиеся патроны в собаку. Животное даже не успело начать скулить от боли, первая же пуля вышибла ей мозги.

Мужчина медленно обошёл кухню, пристально рассматривая тела и периодически поглядывая на Еву. В голубых глазах девушки виднелась ледяная пустота, взгляд был направлен в никуда, но постепенно состояние ступора сменилось смешком. Затем последовал истерический хохот. Ева плакала и смеялась, осознавая, насколько сильно многие месяцы, проведённые в центре психической реабилитации, сгладили углы произошедшего, вырисовав и отпечатав в памяти совершенно иную картину.

— Как и говорил, — продолжил незнакомец в маске, — память — отличный инструмент.

В ушах девушки начало сильно звенеть, сознание покидало её, и Ева рухнула без чувств.

* * *

— Давай быстрее... да нет, не сюда.

— Предоставь всё мне, детка.

— Сам ты детка, вон, пистон как у семилетки, а всё туда же! Загоны, будто полуметровым хером ворочаешь!

— Ну, знаешь, раньше тебя всё устраивало.

— Раньше, Череп, я с Демидовым не была знакома!

— Ты что, и с ним спала?!

— Пф-ф-ф, вот ещё, поспишь с таким. Отсосала и разбежались.

— Шлюха!

— Эй! Минет — это не измена!

— Да пошла ты... блядина!

— Сам иди, мудила! Давай, двигай, а то я фото твоего стручка всем на потоке разошлю! — Гелла швырнула в уходящего сапог, но тот не долетел и попал точно Еве по лбу. От этого остатки сна моментально рассыпались.

— Ай! — вскрикнула девушка. — Ты чего!

— Ёб твою мать! — от удивления не менее громко вскрикнула Гелла. — Блядь, нельзя же так пугать! Чёрт, я и

забыла о твоём присутствии.

— Да как так? — удивилась Ева. — Я же... э-э-э... а что я делаю на полу? Ай! А откуда у меня вторая шишка? — она ошупала лоб и прошипела от боли.

— Да хер знает, может ночью в сортир припудрить носик и посрать шла, да и споткнулась на моих корсетах.

— Фу, зачем же так гадко! И да, как насчёт навести тут порядок?

— Эй! Эй!!! — Гелла ткнула в сестру указательным пальцем. — Даже не смей! Нарушать! Мой! Детерминированный, мать его, хаос! Всё должно лежать на своих местах, мне так легче что-либо найти. А это, блядь, что за срань господня? — девушка подняла длинную латексную перчатку и заметила под ней полусъеденный, подтаявший кусок торта.

— Это же мой шоколадно-вишнёвый десерт, — удивилась Ева, — я заказывала его ночью, но... не помню, чтобы получала заказ... или ела его.

Девушка на секунду задумалась о сне, который видела этой ночью, но почти моментально забыла его, когда получила сапогом по лбу. В нём было что-то важное и пугающее, но вспомнить она так и не смогла.

— Мелкая, да у тебя никак с финансами в порядке, — Гелла прищурилась, невольно представляя выгоду пребывания своей сестры. — Колись, сколько батяня на карту закидывает?

— Уже несколько, — Ева всё ещё пыталась вспомнить

сон.

— Как так? — не поняла Гелла. — Что, решил, будто ты не его семка и задумал отлучить от кошелька?

— Из могилы вообще трудно что-либо сделать, — девушка присела на диван, сестра лишь сейчас заметила её опустошённый взгляд. — Их нет, ты разве не в курсе? Родителей убили полгода назад, как раз на мой день рождения. И их убийцы где-то здесь, в Москве.

— Воу-воу! Шутку поняла, но не смешная. Я с маман только сегодня утром общалась, она хотела узнать, как ты добралась.

— Что? Нет, я не шучу! Застрелили прямо у меня на глазах! — вспылила Ева. — Ты не могла с ней разговаривать сегодня, она мертва.

Гелла достала из сумочки телефон и наглядно продемонстрировала журнал входящих вызов.

— И что я должна здесь увидеть? «Шаболду», «Микрочлена» и «Хуякс-такси»? Мне даже произносить такие слова неприятно.

— Да вот же! — она ткнула пальцем в экран. — «Арийская Мечта», сегодня в семь утра.

Ева взяла телефон в руки и задумалась, глядя в экран:

— Почему «Арийская Мечта»?

— Сама посуди — белокурые локоны до жопы, пятый размер и наши с тобой голубые глаза! Чем не мечта какого-нибудь пронацистского дrouchера? — она заметила неодобри-

тельный взгляд собеседницы и постаралась исправиться. — Не, я, конечно, радикально против всей этой терминологии, но блядь, тут иначе и не скажешь.

Сестра почти не слушала пояснения Геллы, она прошлась по всему журналу общения с «матерью» и убедилась в регулярности звонков, после чего включила воспроизведение последнего вызова.

— Это как так?! — глаза округлились. — Он что, пишет все мои разговоры?! Блядь!

— Угомони свою паранойю, и дай послушать. — Ева повысила громкость воспроизведения, затем снова прослушала запись. — Это не её голос. Очень похож, но не её, странный акцент, либо английский, либо даже американский.

— Лингвистка херова, как вообще можно различать эти акценты? А, чёрт, где здесь отключается запись разговоров и как почистить архив?

— Ты серьёзно? Мама мертва, ею полгода притворялась какая-то незнакомка, а тебя заботит содержание разговоров?

— Мелкая, не мороси, меня беспокоит конфиденциальность моих данных! Тут считай конфликт полным ходом, а ну, как какой црушник меня прослушивает?! Я ж патриотка! А он потом засадит меня в свою секретную тюрьму, — она принялась добавлять драматических подробностей, о которых никто не просил. — Ох, уже чувствую эти пытки утоплением, электроды на яйца, будь они у меня, вырывание ногтей, а я их только нарастила!

— Скажи честно, ты немножко е... е...

— Да! И, возможно, далеко не немножко! Но прям гордость берёт, когда какой-то арийский отпрыск начинает правильно применять русский мат, — она приобняла сестру, — а теперь! Чёрт, надо, что ли, помянуть...

Гелла в два шага преодолела расстояние до холодильника, достала из морозилки покрытую ледяной коркой бутылку и молча отхлебнула.

— На вот, — она протянула напиток Еве, — хотя стоп, ты мелкая... А и ладно, лучше я тебя напою, чем какой-нибудь пиздохват! — её глаза сузились, впервые в голову пришла мысль, что она должна заботиться о ком-то младше себя, затем вспомнила. — И ты обязана рассказать мне, как на этом сраном яблочном телефоне отключить и удалить записи разговоров.

Ева осторожно взяла бутылку, рука тут же прилипла ко льду, нюхать не стала, а сразу глотнула и ощутила, как густая прохладная жидкость скользнула по пищеводу, оставляя за собой привкус трав и лекарства от кашля.

— На этих телефонах уже нельзя что-либо удалить, запись идёт в облако и отключить без нарушения пользовательского соглашения не выйдет. Ух, что это? Егермейстер? — девушка почувствовала лёгкость и ноги слегка подкосились.

— Он, родимый. А тебе, вижу, хватит.

— Да, полагаю, что так, — Ева встряхнула головой и вспомнила: — Точно, мне же ещё нужно в центр, кое-какие

банковские дела решить. У тебя... есть деньги на такси? Я вчера последние двести евро отдала за поездку от аэропорта, а кредитные единицы принимать отказались. Не думала, что у вас тут так дорого.

Гелла посмотрела на две плотные пачки серебристых купюр в руках сестры и глаза её округлились. Мозг начал работать и прикидывать возможные варианты конвертации валют, после чего она расплылась в улыбке:

— А говоришь, папаня с голой жопой оставил, — она элегантно выхватила пачки и двумя пальцами с длинными ногтями пробежалась по ним, подмечая все номиналы, — да тут неполных двести тысяч! Это ж... э-э-э... блядь! Здесь почти пятьдесят миллионов рублей! Можешь хоть небольшой автопарк вместе с водителями выкупить! Шлюхай, такие суммы с собой таскать опасно, особенно в этом райончике, тут без Викентия пары шагов не ступишь, — Гелла завела правую руку за спину, недолго поёрзала и достала небольшой дамский кастет с миниатюрными гробами на костяшках, — давай-ка положим это в надёжное место, а потом спустимся, и я покажу солидную обменку, — она отщипнула несколько бумажек и быстро сунула их в бюстгальтер, после чего начала искать подходящий случаю наряд.

Субботнее октябрьское утро выдалось чрезвычайно мрачным и промозглым, не в пример солнечной пятницы, когда Ева прибыла в Москву. Она не была готова к такой погоде, но сестра одолжила своё осеннее пальто и высокие сапоги, которые почти идеально подошли ей. Гелла могла похвастаться немного большим объёмом в груди и бёдрах, но в остальном их фигуры не отличались.

Они быстрым шагом направились к арочному выходу из закрытого двора, где чуть не наступили на лежащего человека. Из раны на голове у него текла кровь, повсюду валялись осколки от разбитой бутылки шампанского, мужчина не подавал признаков жизни.

Ева ахнула и чуть было не рванулась проверять пульс, но сестра быстро дёрнула её за пояс и негромко выругалась, после чего сфотографировала на телефон лежащее тело.

— Что ты делаешь? Ему же нужна помощь!

— Этому уже не поможешь, тут кровячки пару вёдер вытекло... бля-я-ядь! Ещё и обувь теперь отмывать! — она разочарованно отошла от растёкшейся лужи, отведя за собой сестру. — Говорила же, райончик не самый благоприятный. В таких случаях я обычно скидываю фото и геолокацию местному отделу полиции. Это уже семнадцатый за месяц. Теперь ты отчасти можешь вкусить чувство жизни в 3Д: давить, душить, дебоширить.

Еву била мелкая дрожь, ноги чуть не подкосились, но Гелла взяла её за талию и быстрым шагом уволокла прочь из ар-

ки, тихо ругаясь сама с собой, после чего завернула налево, в сторону оживлённого перекрёстка. Через дорогу, на первых двух этажах девятиэтажного здания, развернулось средней мерзости питейное заведение, ничем не выдающее своей истинной натуры отделения местного чёрного рынка, способного предложить массу услуг за соответствующую плату. Снаружи отделка страдала от переизбытка изображений полубнажённых официанток, весело воркующих с посетителями, преимущественно мужского пола. Внутри же каждый кубометр пространства заволакивал сигаретный дым от пары десятков курящих за столами людей с альтернативным чувством закона. Они пили и разговаривали в полголоса, а единственный бармен при виде Геллы тяжело улыбнулся, выдав не особо ухоженный, не полный набор зубов, и кивнул головой в сторону уборной. В третьей кабинке дамской комнаты, за часто используемой чашей Генуя, располагалась ещё одна дверь и спуск в просторное подвальное помещение. Вентиляция в нём работала куда лучше, а свет горел ярче, Ева могла хорошо рассмотреть местный контингент, насчитывающий с полдюжины торговцев оружием, запрещёнными медикаментами, мелкой бытовой техникой и пару бронированных касс обмена валют.

На девушек не обращали внимания ни продавцы, ни заполнившие большую часть пространства покупатели. Немало народа собралось у прилавка с образцами композитного керамо-пластикового огнестрельного вооружения, стилизо-

ванного под игрушечное, а то и вовсе под предметы гигиены, либо курительные аксессуары, но обладавшее при этом почти всеми качествами металлических собратьев. Ева удивилась, когда на её глазах мужчина демонстративно достал из кармана связку ключей, направил автомобильный брелок в мишень и нажал кнопку, выпустив из него небольшой снаряд, превративший толстую доску в щепки.

— Ахой, мелкая, — отдёргнула сестру Гелла, — мы сюда за другим пришли, вон наш спаситель, — она кивнула на кассу в правом дальнем углу.

— Неужели всё это может существовать прямо тут, в городе? Да ещё и недалеко от твоего жилья?

— Систер, думаешь, где я Викентием разжилась? Да и местные власти, «гипотетически», — она показала кавычки жестом, — имеют солидную долю, поэтому местечко с каждым годом процветает. Двинули.

Гелла обогнула пару прилавков и протолкнулась через группу туристов к кассе, покопалась в бюстгальтере и выложила в лоток две тысячи кредитных единиц. Женщина с другой стороны и бровью не повела, глянув на сумму, а молча сунула обратно пачку из ста пятидесяти тысяч купюр в гербовой накладке банка Конфедерации.

— Вот тебе двадцатка, на проезд точно хватит, — оставшуюся сумму она, отвернувшись, припрятала в потайной карман плаща, — можешь ехать куда захочешь, а я пока прошиврнусь в барчик... э-э-э... в супермаркет, надо бы прови-

зией затариться, а то кормить тебя нечем. Так, дома будь в восемь! Нет, постой... в десять! Да, не раньше, то есть не позже. Ну, а ривидерчи!

Она быстро зашнуровала плащ, оставив лишь глубокий вырез декольте, и, тряхнув головой, умчалась шустрым шагом на выход.

Ева осталась в растерянности, окружённая китайскими туристами и массой неблагонадёжного местного населения. Почти дойдя до выхода из подвала, она вспомнила, что запас прописанного успокоительного и антидепрессантов почти подошёл к концу, потому вернулась к торговцу медикаментами и показала рецепт, выписанный её лечащим врачом. Мужчина повертел в руках листок, пытаясь разобрать каракули на немецком, затем поинтересовался, что там написано.

— Это лекарства от тревожности и нервных срывов, парамнезии, конфабуляции, паранойяльного синдрома... — девушка пыталась припомнить всё, от чего её лечили несколько месяцев назад, — что же там ещё? В общем, я пила нейроцибинотин и какие-то жёлтые таблетки без названия, с готической литерой «Т». О! — она остановила взгляд на небольшом пузырьке, — Это они! Сколько это стоит?

— Херас-се! Впервые слышу, чтобы синтетическими наркотиками психику лечили. Западная медицина впереди планеты всей? — фармацевт усмехнулся.

— Что? Нет, Вы явно путаете, это же обычное успокои-

тельное, мне его по три-четыре штуки в день прописано принимать. Вот, смотрите! — девушка достала свою баночку, — тут штук тридцать осталось, на две недели может не хватить.

— Деточка, я бы с радостью продал тебе этот пузырьёк, — мужчина взял сосуд с полудюжиной таблеток, — да только сомневаюсь, что у тебя наличных хватит. Я видел тебя с Геллой, она тебе дала сколько? Тысяч пятнадцать-двадцать? Этого и на тот твой нейроцибинотин не хватит, не то, что на «Тифон». Да и слезала бы ты с него, молодая ещё совсем.

— Но это же лекарство!

— Это мощный наркотик, дорогой! По факту, все перечисленные тобой болячки — негативные последствия его применения, — фармацевт призадумался, — а знаешь, что? Давай, я у тебя выкуплю остатки, неплохую цену дам, а ты, когда ломка кончится, будешь себя чувствовать гораздо лучше, да и с памятью проблем быть не должно.

Ева находилась в прострации от услышанного, потому как стала припоминать, что так называемый «Тифон» она получала исключительно у своего лечащего врача, и ни разу не встречала подобного в аптеках. «Нейроцибинотин» же напротив, был у всех на слуху — передовое средство борьбы с нервным истощением, выпущенное на рынок британской компанией «Майндгейт Фармасыютикал», также входящей в конгломерат «Альянс». Цены на него даже на европейском рынке переваливали за сотню кредитов, здесь же наценка составляла по меньшей мере триста процентов, но и результат

действия препарата был ошеломительный, с гарантированным долгосрочным эффектом.

Практически не торговавшись, девушка отдала остатки тифона за четверть миллиона рублей, а затем узнала, что цена одной таблетки при продаже составляет почти семьдесят тысяч. Вспомнив мёртвого человека в арке, она решила перед уходом обратить взор на средства защиты.

Разгуливать с огнестрельным оружием в сумочке Ева совсем не хотела, но на одном прилавке заметила фитнес-браслеты и поинтересовалась, для чего они.

— Это шокеры, — пояснил продавец. — Отличная штука, ещё и за состоянием здоровья следят. Ты как, чипированная?

Ева кивнула, протянув указательный палец правой руки.

— Смотри, привязка и активация выброса разряда идёт как раз к нему, — торговец профессионально надел браслет на левую руку девушки. — Поднимаешь кисть так и экран загорается, можешь узнать время, дату, пульс, давление и прочую информацию. Если нужно кого вырубить, быстро три раза нажимаешь чипированным пальцем. Дистанция поражения до трёх метров, электроды только лишают сознания, но есть и летальные модификации, если интересуется, — мужчина загадочно улыбнулся.

— Нет-нет, мне для самообороны! — спешно заверила его Ева. — Беру. И дополнительные электроды тоже... э-э-э... пять, нет, десять!

Девушка расплатилась за покупку, сложила несколько зарядов в карманы пальто, остальные кинула в сумку и направилась на выход, где попыталась вызвать такси.

* * *

Беспилотный, на этот раз, автомобиль привёз Еву в центр, к одной из бывших телебашен, перестроенной в современную медиасекцию. Эта малая часть индустрии Олега Белова, начавшего строить свой бизнес чуть более десяти лет назад, введя агрессивную монетизацию пиратских ресурсов, представляла из себя масштабный комплекс вещания, по совместительству являющийся его штаб-квартирой.

Голос виртуального таксиста Алексея-528 оторвал девушку от осмотра архитектуры, озвучив цену проезда и методы оплаты на двух языках. Его речь дублировалась на дисплей пассажирского места, слегка покрытого бурой, давно засохшей и не до конца отмытой кровью. Купюроприёмник был грубо выломан, потому Ева приложила палец к считывателю и убедилась в успешности снятия семисот рублей с её международного счёта, электрозамки дверей при этом разомкнулись.

В этот момент она поняла, что вчерашний таксист содрал с неё сумму минимум в двадцать раз превышающую реальную. Быстро забыв обиду, она покинула салон и, накинув капюшон, приблизилась к медиакомплексу, стараясь не смот-

реть на нависшие повсюду камеры. Девушка притворилась, что рассматривает выпечку в заведении через дорогу, в то же время поглядывая на раздвижные стеклянные двери штаба Белова. От длительного разглядывания еды в животе заурчало, и Ева решила быстро перекусить. После чашки кофе и двух круассанов она поняла, что из пекарни выход просматривается не хуже, чем с улицы.

Девушка жутко боялась встречи с доверенным лицом отца, как и любого нового знакомства, потому приехала в Москву на неделю раньше и решила понаблюдать за ним, привыкнуть, чтобы не впасть в ступор во время разговора о родителях.

Три часа спустя, не в силах больше поглощать слойки и круассаны, она решила пройтись, тем более, вышло солнце и на улице слегка потеплело. Ева бродила, заходила в магазинчики, из которых можно было наблюдать за выходом медцентра. После полутора часов праздного шатания, девушка заметила приближение двух джипов и небольшого лимузина, из которого вышел Олег Белов в сопровождении телохранителя и одной из директоров по развитию. Выглядел он лет на десять младше отца, высок и очень ухожен, с безумно аккуратной причёской, а взгляд... не будь он давним знакомым родителей, Ева влюбилась бы без памяти. И тут она быстро опомнилась, сообразив, что мужчина видит её через окно витрины, потому принялась усиленно изучать состав гербицида, слегка наклонив голову и придвинув капюшон на лоб.

Белов сказал несколько слов телохранителю, а тот передал по рации остальным из службы безопасности. Не более минуты спустя перед Евой образовался шкафоподобный мужчина, вежливо хрустя костяшкам пальцев, он пригласил девушку пройти с ним. Для убедительности взял её за руку, изрядно сжал, и повёл из магазина в медицентр, в фойе которого лифт ожидал отправления.

* * *

— Итак, — начал Белов, когда его с Евой оставили наедине в кабинете, — ты решила меня проверить. И как, готова к разговору?

— Что... откуда Вы знаете о моей... проблеме? — единственное что смогла с трудом из себя выдавить девушка.

— Брось, забыла? Я давно знаю... — улыбка сошла с его очаровательных губ, — прости, знал твоего отца. Позапрошлым летом мы даже мельком виделись в Сиднее. Ты как раз заняла, какое, второе место на Олимпиаде по спортивной гимнастике? В таком-то возрасте! Он так гордился...

Изобразив искренне сочувствующий вид, Белов практически покорила сердце Евы, она даже поборолла робость и снова взглянула в его глаза.

— Да, он даже бросил дела, чтобы присутствовать на моём выступлении, — девушка зашлась краской и никак не могла оторваться от глаз собеседника, — а что Вы там делали?

— Девочка, — он снова улыбнулся, — игры спонсировал Альянс, а я — лицо Альянса, потому обязан был быть там, но твоё выступление смотрел с удовольствием. На мой взгляд, первое место должно было достаться тебе, а не той китаянке. И ведь Герхард чуть было не оспорил результат.

— Это... не очень на него похоже. Тогда мама настояла на моём участии, и почти насильно потащила его с нами, а мне больше хотелось побывать в Саппоро.

— Ох, ну тогда повезло, что вы всё-таки отправились в Сидней, Япония ещё не скоро оправится от той потери.

— Да... — коротко протянула Ева, она продолжала смотреть в глаза Белова и вдруг заметила едва различимое мерцание на границе зрачка, — это линзы с дополненной реальностью?

— А у тебя неплохое зрение! — поразился Белов. — Далеко не все камеры могут их зафиксировать.

— Знаю, я сама хотела себе такие, но родители установили глупые правила — не более одного электронного устройства в организме до совершеннолетия, вот и хожу только с идентификатором, — она взглянула на свой указательный палец с биометрическим чипом.

— Очень похоже на Элеонору, — подтвердил Белов.

— Вы ведь читаете всю эту информацию из моего профиля? — розовые очки почти спали с глаз Евы, она начала подозревать, что Олег Сергеевич всего лишь мастерски манипулирует общедоступной информацией, дабы расположить

к себе собеседника.

— Сообразительность, как понимаю, тоже от неё, — он хищно улыбнулся. — Да, подобные моменты всегда легче вспомнить, если они в деталях задокументированы и, когда требует ситуация, находятся прямо перед глазами. Как говорится, память — отличный инструмент, если уметь им пользоваться.

Глаза Евы округлились, она начала отрывками вспоминать снившийся ночью кошмар.

— П-простите, мне надо, — девушка резко вскочила, чуть не потеряв равновесия, — как это будет по-русски... по-срать! — моментально покраснев, она прикрыла рот.

Оставив собеседника в недоумении, она выбежала из кабинета, по пути быстро выведав у секретарши расположение уборной. Влетев в ближайшую кабинку, Ева исторгла из себя всю съеденную выпечку и длительное время пыталась откашляться, после чего принялась приводить себя в порядок у раковины. Её всю трясло от услышанной фразы, повторяющей слова мужчины в маске из недавнего сна. Ослабленная память не дала в полной мере восстановить события той ночи, не помогала в этом и накатившая паника с примесью тревожности. Ева ещё раз умылась, а подняв глаза чуть не подскочила от страха, на мгновение заметив в отражении за спиной незнакомца в маске волка. Браслет на руке издал негромкую трель, такое же сообщение об опасном уровне давления и чрезмерно учащённом сердечном ритме пришло на смарт-

фон.

Дверь открылась и в дамскую комнату зашла женщина с вьющимися каштановыми волосами до плеч, она посмотрела на встревоженную Еву, шарахнувшуюся от присутствия нового человека в помещении. Её зелёные глаза прищурились.

— Девушка, с Вами всё в порядке? Помощь не нуж... — слова дамы оборвались, тело судорожно встряхнулось и обмякло, болезненно рухнув на пол после попадания в него электрода из браслета Евы.

— О, нет! — спохватилась девушка. — Нет-нет-нет! Простите, я не хотела! — она приблизилась к женщине и проверила её пульс. По сравнению с собственным нынешним биением, он казался вполне нормальным.

Первая мысль была — как можно скорее покинуть место происшествия, но оставлять тело лежать прямо на входе Ева сочла слишком заметным: многие видели, как она заходила в уборную перед женщиной, чьё лицо показалось девушке знакомым. Она изрядно напряглась, оттаскивая даму в кабинку и усаживая на унитаз, затем в очередной раз умылась, отдышалась и пошла обратно в кабинет Белова.

— Всё в порядке? Ты так быстро убежала, — поинтересовался Олег Сергеевич, когда Ева вернулась.

— Э-э-э... да, всё хорошо. Простите, круассаны просились наружу, — она никак не могла удобно усесться в кресло. — На чём мы остановились? Хотя знаете, можно я пойду? Слишком много эмоций для одного раза, — девушка собра-

лась вставать.

— Думаю, ты права, — улыбнулся Белов, — у меня как раз намечилась внеочередная встреча. Анна Штайн собственной персоной решила почтить визитом.

— Сестра самого Директора? Она здесь? — удивилась Ева.

— Представь себе. Желает, чтобы мы осветили в новостях приобретение её старшим братом пары концернов.

— Каких же?

— Что-то немецкое, если правильно понял, баварский машиностроительный и спортивная одежда, кажется. Складывается ощущение, будто он вознамерился купить всю Европу, — Белов показательно засмеялся, Ева тоже присоединилась, но получилось у неё это слегка разочарованно, потому как это заявление не было шуткой. Руководитель конгломерата «Альянс» в самом деле владел семьюдесятью процентами производственных мощностей только на этом континенте и останавливаться на достигнутом не желал.

Дверь за спиной девушки распахнулась и в неё, слегка прихрамывая, вошла женщина.

— Ох, Олежа, скользкие же у тебя в уборных полы! — она быстро обошла стол и обняла привставшего для этого Белова.

Браслет Евы издал трель, фиксируя повышенное сердцебиение. Девушка залилась краской, узнав в пришедшей оглушённую в дамской комнате особу и думала, как бы побыст-

рее унести ноги.

— А, ты не один? — женщина заметила Еву, но не узнала её. — Проводишь собеседование на новую ведущую погоды, старый развратник? Не молода ли для этого?

— Что ты, Анна, она в самый раз подходит, — Белов решил подыграть гостю. — И до старости мне, как и тебе, за-была? — улыбка и поцелуй в щёку. — Ева, Вы приняты, можете приступать к работе завтра.

Он активировал селектор и сообщил секретарше:

— Вика, к тебе сейчас подойдёт фройляйн Браун, направь её в отдел кадров, пусть оформят ведущей погоды на... — он призадумался, — на каком канале у нас их не хватает? В общем, разберёшься, меня не беспокоить.

— Ева Браун? — расхохоталась Анна. — Серьёзно? Ох и неблагозвучно же это для русского слуха. Ну, может и прокатит. Удачи, милочка, — она помахала рукой уходящей и ужасно смущённой девушке.

* * *

К вечеру погода сделалась по-весеннему тёплой, под пальто Ева сильно взмокла, но не рискнула его снимать, опасаясь случайной простуды. С раннего детства и до самой школы она переболела всем, чем только могла и регулярно таскала с собой многочисленные лекарственные препараты. В последние же годы иммунитет окреп, а привычки остались. Больше

всего девушку беспокоило случившееся в туалете. Она уже подумывала, что это одно из психических расстройств дало о себе знать, хотела было принять таблетки, но вспомнила, что продала всё, и начала грешить на предсказанную фармацевтом ломку. За тот час, что Ева простояла в пробках, добираясь к дому сестры, её состояние ухудшилось ещё сильнее: шум в ушах, головная боль, возобновившаяся тошнота и расплывчатое зрение.

Ехать пришлось с закрытыми глазами, потому как от сменяющейся картинки за окном девушку мучило всё сильнее. Однако ближе ко въезду во двор, она таки сумела слегка прийти в себя. На часах был десятый час, проволочки с её незапланированным трудоустройством заняли немало времени, даже несмотря на личное знакомство с руководителем медиаимперии.

— Э-э-э... — протянула Ева, когда, сидя на лавочке в попытке совладать с дискомфортом, увидела идущую топлес сестру, перемазанную то ли грязью, то ли шоколадом.

— Рот закрой, зубы простудишь, — огрызнулась Гелла, пройдя мимо, затем вернулась, совершив нетрезвый разворот, — ух, блядь! Мелкая! Так мне это не приснилось? Кажется, пора переходить на что-то полегче... может, винишко? Мелкая, хошь винища?

— Мне бы воды и чего-нибудь поесть, — страдальчески произнесла Ева.

— Ну-у-у, тут такое дело, — девушка присела рядом на

скамью, закинув ногу на ногу и скрестив руки на обнажённой груди, — денег нет.

— Как нет? — она взглянула на сестру и боль начала уходить на задний фон. — У тебя на руках было две тыс... нет, стоп, у тебя было полмиллиона рублей! Что случилось, тебя ограбили? И даже не помог, как ты его называла, Везувий?

— Викентий! — поучительно поправила Гелла, достав кастет откуда-то из-за пояса. — Случившаяся невыразительная хуйня настолько травмировала мою неокрепшую девичью психику, что лучше об этом умолчать, дабы не травмировать твою. Да чёрт, кого я обманываю? Я даже не помню, что было в последние два дня! Запомни, мелкая, лучше си-ница в руке, чем капля на конце!

— Что? Ты о чём? И где твоя одежда, почему ты в таком виде? — от нервов браслет издал трель.

— О, звонок для учителя! Пойдём, я тебя пить научу!

— Но я не хочу! Мне нужны вода и еда! — её протест был проигнорирован, Гелла уже открывала дверь подъезда.

* * *

— У-у-у-у-у, на-а-апомни, как эт называ-а-ается? — взгляд Евы был мутным и неосознанным.

— Пинта! — начала свой трактат Гелла. — Состоит из двадцати жидких унций и в двойном объёме образует кварту! А в восьмерном что?

— Погоди-пгоди, я эт-то помню! Э-э-э-э... — она постаралась дословно воспроизвести услышанное, — «бля... галлон, ёпт»! Праильно?

— О, систер! Да ты быстро интегрируешься в местный колорит! — Гелла одобрительно хлопнула её по спине, чуть не повалив.

— Но... я вот тут... подмла, — она запнулась и икнула, — а чего мы пивными мерами винцо лакаем?

— Точно! Ещё же пивас есть, но! — девушка многозначительно подняла указательный палец. — Это на утро. Ну давай, Расскажи ещё раз, куда тебя определили?

— Канал назыв... ик... а-ается как-то, о-ой, — Ева поплыла, в сторону, но сестра за плечо подтащила её обратно. — То ли СПМ, то ли МСП...

— ПМС! — проскандировала Гелла и заржала дикой кобылой.

— Тьфу, нет! ПСМ. Во! — девушки чокнулись бокалами и отпили. — «Пра-аила Сетевого Мркетинга», я там буду вести по-огоду, по вечерам. Ну, то есть, записыва-вать утром, а пказывать вещром. Ой, а можно мне... ик... больше не пить? — она с надеждой посмотрела на сестру и, не дождавшись ответа, негромко всхрапнула.

— Ох, ладно, для первого урока ты ещё ничего так себя показала, спи! А я... — Гелла начала выискивать в телефоне номер нынешнего бывшего, намереваясь принести глубочайшие, насколько это возможно, и почти искренние изви-

нения за своё поведение. Всё это она мастерски вложила в два слова — «ехай давай».

Спустя четверть часа раздался звонок, девушка поковыляла открывать дверь, пару раз споткнувшись на валяющихся вещах и выругавшись.

— Ебать вы зловещие! — выдавила она из себя за секунду до того, как получила порцию нейропаралитического газа. Один из мужчин подхватил обмякшее тело и отнёс девушку на кровать, второй в это время вынес Еву из квартиры.

* * *

Джип быстро покидал пределы Москвы, направляясь на юг, не встречая сопротивления со стороны блюстителей закона на блокпостах. Девушка спала, пристёгнутая на заднем сидении, за водителем, невольно источая запах выпитого вина. Из-за посетившего её сновидения, она слегка подрагивала.

* * *

— Передай соус, пожалуйста.

— А они разные? — не поняла Ева. — Возле тебя, вроде, стоит точно такой же.

— Не спорь с матерью! Это тартар, а я хочу сметанный.

— Успокойся, она не могла этого знать, — попытался вмешаться Герхард, — в конце концов, не велика разница, я и

сам внешне не могу их отличить.

— Вы двое меня жутко бесите в последнее время! — Элеонора встала, обошла стол, и сама взяла соус, после чего ткнула его в нос сперва дочери, затем мужу. — Чувствуете запах? Это чеснок! Как его можно спутать с тартаром? О, господи, весь аппетит испортили.

— Угомонись! — повысил голос Герхард. — Своим поведением ты испортила праздник! Или забыла, что у твоей дочери день рождения?

— Забудешь тут! Сколько раз эта малолетняя нимфетка приводила сюда своих кавалеров, помочь с учёбой? И ладно бы только Марта! Мне это общение противно, но... безопасно... а ты в курсе, что твоя любимая, несравненная дочь на прошлой неделе побывала в клинике? Сам догадываешься, в какой. Она даже не смогла вразумительно объяснить, как это вышло. И да, её постоянно кто-то сопровождает по вечерам! — Элеонора небрежно кинула пиалу с соусом на стол и залпом осушила бокал вина. — А ты, что на меня так смотришь? — обратилась она к девушке. — Думала, что я смолчу, стерплю, как обычно?

Ева находилась в ступоре — это воспоминание казалось ей чуждым, незнакомым. События в корне отличались от реальных, но нечто схожее в них присутствовало: те же блюда на столе, та же обстановка кухни и вид из окна, любимый отцовский галстук, как обычно, чересчур бережно и аккуратно повязанный кейпским узлом. Но поведение матери и слова,

произнесённые с особой желчью, не вписывались в её характер. За всю жизнь она не была груба ни с дочерьми, ни с мужьями, обладала мягким, хотя и бесшабашным, характером.

Понимая, что происходящее — это сон, при чём вполне осознанный, девушка слегка успокоилась и решила понаблюдать за тем, какие же ещё сюрпризы преподнесёт ей подсознание, потому решила подыграть и выставить себя тем самым подростком, описанным матерью. Она молча вышла из-за стола, показав перед уходом резко оттопыренный средний палец и, быстрым шагом, покинула дом.

На ней был надет короткий летний сарафан и домашние босоножки на низком каблуке. Мартовский ветер едва не остудил пыл девушки, солнце ещё не в полной мере прогрело землю и воздух, подкрепляя острое желание вернуться и переодеться во что-то более тёплое, но Еву было уже не остановить. Психуя и злясь про себя на мать, она решила отметить день рождения в кругу друзей, осталось лишь добратся до кого-нибудь из них, не околевав по дороге. Ближе всех жила Марта, согласно условностям сна — первая любовь и лучшая подруга, у неё можно было неплохо согреться, особенно если родителей не будет дома, а заодно переодеться и вызвонить остальных друзей, с половиной из которых она уже успела в своё время завязать тесные отношения.

Время шло к обеду, упущенный шанс праздничного перекуса неслабо распалил аппетит девушки и, первым делом, вступив на порог и стуча зубами, Ева двинулась к холодиль-

нику. Там она обнаружила свои любимые фрикадельки и остатки пирога с черникой. Пока разогревалась еда, Ева и Марта успели откупорить бутылку белого сухого вина и наполнить бокалы. Родителей дома не оказалось, поэтому девушки смогли уединиться прямо перед камином на первом этаже.

— Итак, кого позовём?

— Не знаю, хочу максимально расслабиться и повеселиться! — ответила Ева и подцепила вилкой очередную фрикадельку.

— Карл, Йоргрим, Вернер и Лара? — озвучила стандартный список развалившаяся на диване Марта.

— Карл? Серьёзно? Тебе не приходили от него те фото?

— По-моему это миленько, — хихикнула девушка.

— Мне казалось, член перестали присылать ещё лет десять назад — это так вульгарно.

— Зануда! Вульгарно, как же, — хохотнула Марта, — ладно, кого тогда?

— Может, Рауля?

— А как же твои принципы генетической чистоты?

— Знаешь, — задумалась Ева, — я всё чаще начинаю убеждаться, что сперва должно идти качество, а уж потом половое и расовое разнообразие. Так вот — это не тот случай! — они обе засмеялись, рассматривая на телефоне фото юноши. — Интересно, насколько он вынослив?

Марта ткнула подругу в бок локтем:

— Эй! Ещё слово и я начну ревновать!

— У-у-у-у, чуть не подавилась от страха! — захохотала Ева. — Зови всех! И Карла тоже, проверим, соответствует ли фото действительности.

Девушки принялись готовиться к приходу гостей: прихорашиваться и выставлять на стол бутылки спиртного. Родители Марты уехали по делам в Берлин и должны были провести там по меньшей мере пару дней. К вечеру погода за окном начала портиться, а когда последний из друзей сумел добраться, вовсе разразилась гроза. Удар молнии пришёлся на местный трансформатор, оставив без света несколько домов по соседству. Резервное питание вскоре также было израсходовано, но это не сильно повлияло на стоявшее веселье: свечи придали романтическую атмосферу, а выпитый алкоголь подогрел кровь и понизил установленные социальные нормы.

Открыв глаза, Ева обнаружила себя в объятиях Рауля, чей язык стремился сплестись с её собственным. Несколько часов пролетело в одно мгновение и девушка, неожиданно для себя, почувствовала наступающую трезвость. Не найдя на столе своего любимого вина, она решила спуститься за ним в подвал.

Несмотря на темноту, найти дорогу и не упасть, спускаясь по лестнице, она могла и с закрытыми глазами, потому как проводила в этом доме времени больше, чем в своём. Наощупь отыскав нужный шкаф, девушка открыла его и схва-

тила одну бутылку, ни на секунду не сомневаясь, что взяла нужную. Позади слышались лёгкие шорохи, а спустя мгновение чья-то сильная рука зажала ей рот, препятствуя крику, вторая за живот подтянула к телу.

Во время прикосновения, она ощутила напряжённый мускул, упёршийся ей в поясницу. Ева завела правую руку за спину, и начала слегка сдавливать и массировать неожиданную находку. Захват незнакомца ослаб, ему пришлось по душе ласки девушки.

— Ох, Карл, по этой дубине тебя очень легко узнать, — прошептала девушка.

— От тебя ничего не скроешь, рыжая, — в темноте не было видно лица юноши, но он определённо улыбался, — продолжим наверху?

— Сперва вино! — возразила Ева. — Поднимайся и открой его, если рассчитываешь на мою благосклонность. Я скоро подойду.

Юноша ушёл так же тихо, как и пришёл, а тем временем девушка достала ещё бутылку и начала возвращаться к лестнице, когда сверху слышался визг. Голос принадлежал Ларе. Следом, почти одновременно, вскрикнули Вернер и Раль. Ева посчитала, что Карл по пути решил их напугать, как всегда, не в тему, поднялась по лестнице, но не услышала гневных перепалок, осуждения или внезапного смеха от плохо сыгранной шутки. Вместо этого она споткнулась обо что-то и повалилась на пол, выронив бутылку, которая пролете-

ла полтора метра и приземлилась на ковёр, не разбившись. Тем не менее, девушка почувствовала, что упала лицом в какую-то лужу, а ощупав предмет, из-за которого она упала, поняла, что это вешалка с куртками друзей.

Ева решила рассмотреть во что влипла, поднявшись на ноги, начала нащупывать себе путь к ванной, где горели несколько свечей. В тусклом свете, приоткрыв дверь испачканной рукой, она заметила алый оттенок жидкости, покрывавшей ладонь и пальцы. Сердце забилося чаще, войдя внутрь она глянула в зеркало и резко отшатнулась, не поверив увиденному. Её лицо, грудь и руки были покрыты чем-то, до боли напоминавшим кровь. Девушка быстро умылась и взяла одну из свечей, чтобы получше рассмотреть лужу, в которую упала, а взглянув напоследок в зеркало, вскрикнула, увидев за собой мужчину в карнавальной маске волка. Ева в ужасе обернулась, но позади никого не оказалось. Она двинулась ко входу в подвал, посчитав увиденное игрой света и тени.

Пламя свечи плясало на сквозняке. У лестницы и в самом деле лежала опрокинутая вешалка, а совсем рядом разбитая бутылка портвейна многолетней выдержки — раритет баснословной стоимости. Ева округлила глаза, понимая, что могла ошибиться со шкафом в темноте и дала Карлу не то. Но где же он сам? Как ему удалось так беззвучно разбить бутылку?

Девушка поискала, куда упала вторая. И в самом деле —

это был густой портвейн, обладавший глубоким алым цветом. Слегка отдышавшись от пережитого, Ева решила разобратся, что это были за крики и куда все подевались. При помощи свечи она добралась до гостиной, где ранее проводилась вечеринка, и потеряла дар речи. Увиденное подкосило её ноги и лишило сознания.

* * *

Приоткрыв глаза, Ева ощутила сильную боль в районе левого виска, пошевелиться было трудно, а осознать, где она находится, ещё труднее. Смотрящее на неё лицо Карла, лежащего рядом, было искажено гримасой ужаса, а во лбу зияло пулевое отверстие, из которого вверх капала кровь и мозги. Зажмурившись от страха, девушка пыталась совладать с нахлынувшей паникой. Она вновь открыла глаза и проморгалась, после чего лицо Карла обрело вид совершенно незнакомого ей человека в тёмном классическом костюме. Гостиная многократно сжалась в размерах, представив взгляду салон автомобиля. В следующее мгновение звон в ушах начал прекращаться, а чувство ориентации постепенно возвращаться, создавалось ощущение, что девушка находится вверх ногами, прочно зафиксированная в сидении качественными ремнями безопасности.

Дверь с громким скрипом покорёженного металла отворилась и перед девушкой, стоя на одном колене, расположил-

ся другой незнакомый мужчина со светлыми глазами, строгой короткой причёской и винтовкой российского образца на плече.

— Ну здравствуй, фройляйн Браун, — обратился он с лёгкой улыбкой на лице, — давно не виделись.

Ева вспомнила этот акцент. Он преследовал её во снах все месяцы после убийства родителей.

— Можешь звать меня Серый Волк, а теперь позволь помочь выбраться, нам нужно спешить.

* * *

Мужчина быстро разобрался с ремнями и вытащил Еву из перевёрнутого авто. Затем огляделся по сторонам, мельком бросил взгляд на часы, после чего отнёс вновь потерявшую сознание девушку в сторону располагавшегося рядом кладбища. Там, укрытый ветвями ивы, стоял гражданский бронированный внедорожник производства Алекс-корп. С этой позиции Серый Волк несколько минут назад расстрелял джип и почти всех пассажиров, оставив в живых лишь Еву. Её он уложил на заднее сиденье, предварительно осмотрев полученные раны: несколько синяков, пара осколков оставила неглубокие раны с левой стороны черепа. Больше всего мужчина уделил внимание виску, аккуратно вытащив стекло, чудом не повредившее глаз, продезинфицировал и наклеил пластырь. Справа, на лбу девушки, было расположено

устройство, которым пользовались похитители, чтобы стимулировать нейроимпульсами определённые участки мозга, от него расходились провода с эмиттерами к основанию затылка, веку и области за ухом.

Снять всё пришлось в полевых условиях, с надеждой, что это не вызовет повреждений разума, о которых оперативника проинформировали перед отправкой на задание. Везти в штаб неизвестную технологию было рискованно, хотя и могло бы позволить изучить её. Недолго рассуждая, мужчина провёл часами над устройством и на миниатюрном экране отобразился пульсирующий огонёк, свидетельствующий о наличии собственного источника питания, не зависящего от тепловых или глюкозных конвертеров, присутствующих во многих современных имплантах. Вскрыв корпус, он отсоединил батарею, поместил её и устройство в отдельные изолирующие контейнеры.

Уложив винтовку в секретный отсек багажника, Серый Волк подхватил баллон с термитом, аккуратно распылил содержимое по поверхности и внутри перевёрнутой машины, расположил запал и воспламенил его. Данный состав горел без форса, но довольно быстро превратил всё в шлак, вплавившись в асфальт. Будь у джипа бензиновый или газовый двигатель, взрыв топлива мог бы привлечь внимание со стороны ближайшего блокпоста и ликвидировать его пришлось бы иначе.

Покончив с делами, мужчина выехал на трассу и двинулся

обратно в город.

* * *

Открыв глаза, Ева не готовилась вновь увидеть свой кошмар, от чего впала в ступор. Она не была обездвижена, но пошевелиться было трудно, в первую очередь из-за страха, сковывающего сильнее любых ремней. Мужчина в белом резиновом халате осмотрел её зрачки, проверяя реакцию на свет, перевёл взгляд на планшет, получающий информацию о состоянии здоровья с датчика на теле девушки, удовлетворительно кивнул и молча удалился. Помещение, в котором Ева лежала на кушетке, походило на часть подземного противоядерного бункера. В подобных девушка бывала неоднократно в последние годы, отрабатывая сценарии угрозы оружия массового поражения. Сооружения данного типа один из субподрядчиков «Алекс-корп» возводил по всей Европе, и в целом они были идентичны друг другу, потому не возникло сомнения, что это мог оказаться лазарет третьего подземного уровня.

Расположившийся в кресле напротив кушетки мужчина встал и помог девушке занять сидячее положение, затем вручил ей стакан воды, предварительно кинув в него таблетку, принявшуюся интенсивно шипеть.

— Что это? — недоверчиво произнесла Ева, сумевшая на мгновение побороть робость и страх.

— Всего лишь сорбент, — ответил мужчина, — учитывая уровень алкоголя в организме, тебе он необходим. И не затягивай с принятием решения пить или нет, травить тебя здесь никто не собирается, кроме того, в столовой можно перекусить, если желаешь.

Девушка выпила воды, скорее из страха, чем надобности. Несмотря на ужасное самочувствие, опьянением её состояние определённо не было.

— Что со мной случилось? — поинтересовалась она. — И... зачем... за что Вы убили моих родителей? — едва сдерживая слёзы она уставилась на оторопевшего собеседника.

— Гм... — он выглядел озадаченным. — Почему ты считаешь, что их убил я? И самое главное — что ты помнишь о том вечере?

— Я помню, как Вы с остальными ворвались в наш дом, связали всех, допрашивали, а затем застрелили родителей у меня на глазах. Потом Вы сказали, что расквитаться за их убийство я смогу здесь.

— Дальше.

— Дальше? — не поняла Ева.

— Что было дальше? Ты помнишь хоть что-нибудь после этого?

— Я... — она постаралась собраться с мыслями, — несколько месяцев провела в лечебнице, а потом прилетела сюда, к сестре.

— И помнишь ты меня только по описанным событиям?

— Вы мне каждую ночь снится в кошмарах! — вскрикнула девушка, не совладав с эмоциями. — За что Вы убили моих родителей?! — слёзы потекли по её щекам.

Серый Волк не ожидал такой реакции, он присел рядом с Евой на кушетку и обнял её.

— Да что ж ты? Тише-тише, постарайся... послушать меня, — начал он, взглянув ей в глаза, — я не причастен к этой трагедии. Не так, как ты думаешь. В тот день руководство Легиона направило меня к твоему отцу для оказания безопасности, мы предполагали, что агенты противодействующих служб могут нагрянуть в попытке выведать определённую информацию, которой он владел. Тогда мы с тобой и увиделись в первый и последний, до этой ночи, раз. Герхард не посчитал нужным моё присутствие и принудил покинуть город, учитывая его положение в Альянсе, он имел на это полномочия. После случившегося с твоими родителями, о тебе не было информации, ты пропала на полгода, и вот внезапно появилась в Москве, где вошла в контакт с Беловым. При этом уже второй раз тебя увозят на юг сотрудники иностранной разведки, конкретных целей мы не знаем, однако сегодня я снял с тебя это, — он достал из кармана пиджака устройство и показал девушке, — по предварительному анализу можно сказать, что это нейронный подавитель, очевидно, чтобы ты не могла запомнить происходящее. Дальнейшие манипуляции с твоим сознанием проводились на их местной базе, но следы её существования уже были зачище-

ны до нашего приезда, исполнители устранены и утилизированы.

— Я ничего не понимаю! — с пустым взглядом Ева смотрела на собеседника.

— Ты определённо настроена на выполнение задания, но мы не можем выяснить, какого: корпоративный шпионаж, ликвидация руководящего состава — это может быть что угодно. Правда теперь нет вероятности, что твои кураторы свяжутся с тобой, учитывая, что ты попала к нам.

— К Вам? Это к кому же? — взгляд стал чуть более осмысленным.

— Ты находишься в московском штабе Легиона, службы безопасности Альянса. Мы ведём наблюдение за тобой с момента появления в городе. Ты прилетела из Дортмунда на общественном самолёте; беда лишь в том, что вылет этого рейса был отменён, а транспорт таки приземлился. Были внесены изменения в международный полётный лист, поэтому нестыковки раскрылись не сразу. Ты не первый «спящий агент», который был на борту, подобных мы насчитали сто пятьдесят шесть: весь пассажирский состав и часть членов экипажа. Все уже локализованы и под присмотром; некоторые привезены сюда и уже успели отличиться особо агрессивным поведением, когда осознали, что мы всё знаем.

— Скажите, Серый Волк... — она призадумалась, — у Вас есть имя? Как-то странно обращаться к Вам по такому нелепому псевдониму.

Мужчина улыбнулся.

— Андрей.

— Это же не настоящее имя?

— А это так важно?

— Да, пожалуй, нет, — Ева допила остатки воды. — Вы меня убьёте?

— Уж поверь, если такая надобность появится, ты первой об этом узнаешь, — оперативник рассмеялся. — Нет-нет, не бойся, мы провели тесты и, несмотря на явное вмешательство в твои мыслительные процессы, непоправимых нарушений обнаружить не удалось. Исключение из рациона Тифона и нейроцибинотина может помочь, препараты довольно быстро выводятся из твоего организма. Последний безвреден, даже, в некотором роде, полезен, но в связке с первым возникают побочные эффекты вроде подавления как памяти в целом, так и отдельных воспоминаний. Здоровье поправить удастся, не беспокойся... А вот отпустить тебя мы пока не можем. Во всяком случае, избавить от присмотра.

— Что это значит?

— Это значит, что ты должна будешь продолжать делать то, что делала — искать убийц родителей с помощью Белова. Неизвестно, причастен ли он к этому делу. Кроме того, Олег Сергеевич имеет некоторое влияние на небезызвестную тебе Анну Штайн и, думаю, не следует объяснять, что этот виток связей ставит под угрозу вышестоящее руководство, а с ним и, как бы пафосно не звучало, общемировую стабильность.

— Вы правы, очень пафосно, — согласилась Ева, — можно подумать, что меня сейчас вербуют, а в случае несогласия закроют в какую-нибудь секретную тюрьму, где будут топить с мешком на голове и бить током, подсоединив электроды к сосочкам? Так?

— Богатая, богатая и клишированная фантазия, — заметил Андрей.

— У меня сестра этого боится, выходит не такой уж она и параноик?

— Мы не ЦРУ, Ева, — сурово отметил оперативник, — но не советую тебе с этим шутить.

— Понимаю, — девушка кивнула, наглядно проникшись моментом, — когда могу приступить, к чему конкретно?

— Как и говорил, продолжай играть свою роль: будь молодой девушкой, полной решимости найти убийц и отомстить, нам также важна эта информация, поскольку расследование зашло в тупик из-за отсутствия улик; заставь Белова поверить, что без него не справишься и делай, что попросит. Директорат и Легион в свою очередь предоставят безопасность в случае возникновения незапланированных ситуаций.

— Очень расплывчатое трактование, — заметила Ева.

— За твою безопасность отвечаю лично я и ещё два десятка человек. Не беспокойся на этот счёт.

Девушка решила умолчать о том, что до сих пор боится человека, который спас её сегодня, его образа, сформированного у неё в голове.

Мелодия, сродни спускающейся лавине, ударила по барабанным перепонкам. «Симфония Грехов Асмодея» — так называлась композиция, звучащая из динамиков телефона Геллы, установленная в качестве будильника. Ева вскочила и тут же ощутила головную боль, сестра лениво потянулась и не глядя выключила сигнал, перевернулась на другой бок, всхрипнула и продолжила спать.

На часах было ровно двенадцать, по воскресеньям Гелла могла отдохнуть, потому решила ещё полдня провести в кровати. Ева же была удивлена, что проспала столько времени, даже несмотря на ночное путешествие. Раны, полученные во время аварии, благополучно затягивались под воздействием препаратов Легиона, но с похмельем было сложнее — девушка никогда не выпивала такого количества спиртного, и сейчас тело с трудом переносило последствия интоксикации. Вдобавок ко всему начиналась острая ломка из-за прекращения принятия препаратов, зрение плыло, пульс учащался.

Несмотря на состояние, она начала собираться на свою новую работу, хотя не была уверена, что после опоздания в первый же день ещё занимает должность ведущего погоды. Запись должна была начаться в десять часов, а телефон насчитывал не меньше десятка пропущенных вызовов от медиацентра.

На столике возле холодильника, в котором Ева хотела найти прохладную воду, лежал конверт с её именем, в нём девушка обнаружила таблетки, вроде той, которую выпила ночью, инструкции по их применению и небольшой наушник-вкладыш телесного цвета. Разведя препарат в стакане, она жадно выпила его, а затем ещё не меньше литра жидкости, после чего вставила наушник и заметила, как телефон завибрировал: поступило оповещение о наличии в её теле нового импланта — это было не только устройство для голосовой связи с Легионом и получения от них распоряжений и руководств, но также средство слежения за её жизненными показателями со сверхточным позиционированием в пространстве. С его помощью, по словам Андрея, он сможет с точностью до полуметра определить местоположение Евы, даже в закрытых помещениях, будь то офисное здание или противоядерное сооружение. Имплант визуально сливался с её ушной раковиной, потому не вызывал подозрений окружающих, а передовой тепловой конвертер не фиксировался стандартными устройствами детекции электроники.

Обернувшись на неожиданный звук, девушка сперва негромко ойкнула, после чего зашла краской и быстро отвернулась. Молодой человек её сестры встал и направился к туалету будучи обнажённым. Несмотря на обидные укоры Геллы, он обладал завидной для многих мужчин конституцией. Воспоминания сразу отнесли её ко сну, в котором она наткнулась на Карла в подвале, они пробудили чувства и

ощущение возбуждения, как и тогда. На мгновение девушка была не против поддаться своей личности, представшей в сновидении и руководящей её действиями в тот момент, взять инициативу в свои руки и воспользоваться молодым человеком. Следом же нахлынули обрывки последующих событий — кровь и смерть. Еву передёрнуло от неприятных картин, возникнувших в памяти, и её начало жутко мутить. Ринувшись к уборной, она снова наткнулась на улыбающегося парня, окончившего свои дела, и чуть не сбила его, от удара машинально открыла рот и выпустила поток содержимого желудка прямо на него.

— Еба-а-а-ать... — промычал он, стряхнув с рук слизь.

— П-простите, я... — она никогда в жизни не испытывала такого стыда, — простите...

Девушка постаралась быстро обойти его в направлении выхода, споткнулась о сапоги сестры и с грохотом повалилась.

— Демидов, блядь! — проорала с кровати Гелла. — Не шуми!

Ева вскочила и бросилась к двери, открыв которую увидела удивлённого парня с длинными чёрными волосами, прикрывающими левую половину лица.

— Э-э-э... — она пыталась найти подходящее приветствие, — Вы к сестре?

— Да, она написала мне ночью, извинялась за своё... а ты что тут делаешь?! — он уставился на обнажённого человека,

всё ещё пребывавшего в прострации от произошедшего, — Так это правда! Она с тобой трахается, шлюха!!!

— Череп? — удивился Демидов. — Ты тоже к Гелле? Если подождёшь, я быстро всполоснусь и можем приступить. Вжарим из двух стволов, если ты понимаешь, о чём я, — он заржался диким конём и из-за этого пропустил удар в челюсть, выбивший его из равновесия. Шагнув назад, парень наступил на залитый желудочным соком Евы сапог, поскользнулся, и маша руками в полёте, раскроил затылок об угол коридорной тумбы.

Кровь лужицей распространялась вокруг головы, Череп не ожидал такого результата, он был готов сбежать, оттолкнув Еву, но тут из комнаты появилась Гелла. Окинув взглядом представившуюся картину, она поднесла к губам бутылку абсента и без каких-либо эмоций сделала несколько больших глотков.

— Ты мог бы так громко не моргать?! — прикрикнула она на Черепу, затем перевела взгляд на сестру, забившуюся в уголок и обхватившую руками голову. — О, мелкая! Так мне не приснилось? Вы нахуя Демидова угробили, черти?

— Это случайность, — ответила Ева, — я не виновата, меня просто стошнило, а потом... потом...

— О, да! Пиздец случается, не спорю, но это уже чуточку трэшнее моих обычных ситуаций, — она снова глотнула абсента. — А ты, что скажешь, вредитель? Сто девятой пахивает, хотя нет, вдруг ты так и хотел поступить? Прися-

дешь, дружок.

— Нет, нет! — глаза Черепа расширились. — Всё не так, Гелла!

— Ох, ладно, вовремя забитый болт, конечно, укрепляет нервную систему, но история с мёртвым стриптизёром — это всегда начало чего-то большего. Предстоит звонить Роме-утилизатору, он обычно по одиночным не выезжает, придётся накинуть пару сотен. Мелкая, возьми из коробки под столом, — она задумалась и прищурилась, — ты-ы-ы-ысячу семьсот кредитов, сбегай в обменку, а потом в маркет, возьми мне ещё бутылочку абсента, каких-нибудь шоколадок, нарезки колбасной, в общем, чего-нибудь пожрать. И четыреста косых тащи сюда, заплатим Роме.

— Мне... мне нет восемнадцати, алкоголь не продадут, — отозвалась Ева, взглянув красными от слёз глазами.

— Да ну ёбана! — Гелла переступила через труп, достала из сумочки паспорт и вручила сестре. — Если не присматриваться, сойдёшь за меня. А ты, мелкостручковый ревнивый вредитель, расчехляйся, мне нужно сбросить стресс и напряжение.

— Фу-у-у, ну зачем же так гадко? — Ева взяла из рук сестры документ, достала из коробки деньги и неуверенно покинула квартиру.

* * *

Выйдя из дома, девушка заметила знакомый внедорожник, сидевший внутри оперативник поманил её пальцем. Ева аккуратно подошла, попутно вытерев слёзы.

— Проблемы? — поинтересовался Андрей.

— У нас там...

— Труп, знаю.

— Это случайность! — сразу начала оправдываться Ева.

— Он поскользнулся и...

— И вместо того, чтобы вызвать полицию, твоя сестра решила утилизировать тело? Интересный подход. Тебя не смутило то, как просто она отнеслась к подобной ситуации?

— Она всегда легко относилась к смерти. Даже близких людей.

Андрей проанализировал ответ, хмыкнул.

— Что ж, вижу моя помощь не нужна, действуй по её плану, а затем направляйся в медиацентр, тебя уже заждались. Белов сегодня отправился в Мюнхен: документировать подписание договоров покупки концернов и светить лицом, вернётся в середине недели, а в пятницу организует мероприятие, на которое слетится весь высший свет. Ты тоже должна будешь попасть туда, но, чтобы получить приглашение, придётся сблизиться с той, кто его может предоставить, Легион тут не поможет, — Андрей улыбнулся.

— Нет! — Еву бросило в краску, она поняла, о ком говорит оперативник. — Вдруг она вспомнит, что случилось в уборной!

— Заряда в твоих часах вполне хватает, чтобы стереть кратковременную память, беспокоиться не о чем, — мужчина перевёл взгляд на бортовой компьютер, провёл пальцами по экрану, затем снова повернулся к девушке. — Анна сегодня вечером будет ужинать в Метрополе, она остановилась там на время пребывания в Москве, займёшь соседний столик, он забронирован на твоё имя. Постарайся привлечь к себе внимание, это не будет сложно, можешь случайно уронить бокал или прикрикнуть на официанта.

— Я не очень люблю... привлекать к себе внимание, да и что потом? Мне до сих пор стыдно, о чём с ней говорить?

— Уж точно не о том, как вы убили стриптизёра, — серьёзно заявил Андрей, — расскажешь о том, как работается ведущей, какие у тебя грандиозные планы касательно своей карьеры.

— У меня их нет.

— Ей об этом знать не нужно. У Анны очень лёгкий характер, дай тему, и она сама будет говорить половину вечера, а если закажешь кальвадос семьдесят третьего года, станешь её новой лучшей подругой, — мужчина взглянул на часы, — время поджимает, ты должна поспешить покончить с местными делами, и помни — твоей вины в произошедшем не было, не стоит накручивать себя на этот счёт. Кстати, касательно счетов, Легион добился перевода части замороженных средств твоего почившего отца, этого будет достаточно на подобающую одежду и проживание в Метрополе, можешь

съезжать от сестры.

— Я... — Ева замешкалась, — я подумаю, — вполголоса бросила девушка уезжающему авто.

* * *

Полдень принёс лёгкий южный ветерок, сопровождающий значительное повышение температуры. Климат становился теплее и уже нельзя было с уверенностью сказать, что на улице стоял октябрь. От жары Еве стало хуже: она еле волочила пакеты со спиртным и пачками денег, а дойдя до подъезда поняла, что не взяла ключи и сама не осознала, в какой момент из её уст вырвался сгусток крепкого портового мата. В ответ на это из ближайшего окна донеслись не менее красноречивые выражения, от которых девушка почти пришла в чувство. Посчастливилось, что к двери направлялся человек, уверенной походкой уведомляя о намерении пройти внутрь.

Рукой, затянутой в чёрную латексную перчатку, он дёрнул ручку, а когда та не поддалась, едва заметным движением достал из кармана плаща нечто похожее на отвёртку и поднёс её к считывателю. Устройство не издало звука, как и дверь, которая должна была сперва просигнализировать открытое состояние, но вместо того оказалась обесточенной. Мужчина спрятал устройство и перед тем, как зайти, улыбнулся Еве, пропуская перед собой.

Девушка обрадовалась галантности незнакомца и проследовала внутрь. Лишь минуя третий этаж, она заподозрила неладное — он поднимался за ней. Сердце начало стучаться сильнее, Ева ускорила шаг, чуть не споткнулась на выбитой ступеньке. Заскочив в квартиру, она быстро захлопнула за собой дверь и крутанула замок до щелчка, браслет на запястье издал трель, а из комнаты послышался недовольный голос Геллы.

Труп Демидова всё также лежал на полу в луже крови, девушка боялась приблизиться к нему, но иного пути в комнату не было. Переступая через тело, она подскочила, услышав звонок в дверь, пакет с напитком и деньгами с глухим ударом рухнул на пол, бутылка абсента была из толстого стекла, потому не разбилась.

— Эй! — Гелла соскочила с Черепа, не прикрывая наготу. — Ты чего шумишь? Открой дверь, наверняка это Рома.

Ева глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, вновь переступила через тело и уже потянулась к замку, как дверь в квартиру отворилась, на пороге стоял тот же мужчина в плаще. Не произнеся и слова, он осмотрел коридор, затем взглянул на девушку и приподнял левую бровь, словно ожидая приглашения.

— П-проходите, — заикнувшись, произнесла девушка, — тут у нас беспорядок, так что ступайте осторожно, а то... вот... — она мотнула головой в сторону Демидова.

Мужчина улыбнулся краешком рта, беззвучно ступая в

квартиру. Из комнаты появилась Гелла в лёгком чёрном халатике, споткнувшись о тело, она выругалась, а затем обняла старого друга.

— Ромусик, у нас ЧП! — промурлыкала она. — Жмуры — это очень возбуждающе, особенно с такими болтами, но он уже попахивать начинает, — девушка принюхалась, — а, нет, это сестрицу вырвало.

— До или после? — хихикнув спросил Роман. Ева впервые услышала его баритон и моментально простила столь мрачный образ.

Из комнаты, нервно куря, высунул лицо Череп, заметив его, мужчина сузил глаза.

— Сигареты — это член Сатаны! — произнёс он пренебрежительно. — Не богоугодное дело дьяволу отсасывать.

— Рома восемь лет отпахал в местной епархии, — поясняяще шепнула Гелла сестре, — прошлое накладывает свой отпечаток. Зато сейчас в люди выбился, подчищает разное, в том числе за бывшими работодателями... только платят они теперь больше, вот, что значит фриланс! — она зашлась хохотом, чмокнула его в щёку и порхнула к пакету, из которого достала деньги.

Роман взвесил в руке пару пухлых пачек, удовлетворительно кивнул и сунул их во внутренний карман плаща.

— Итак, — он внимательно осмотрел окружающих, — попрошу всех покинуть помещение, вернуться сможете через два часа.

— Я всё же останусь, — улыбнулась Гелла, откупоривая абсент, — люблю смотреть как профессионалы работают.

— А Вы пилить будете? — робко поинтересовалась Ева.

— Хочешь сохранить что-нибудь на память?

— Нет! Что Вы! — девушка была шокирована таким предложением и тем, как равнодушно оно было озвучено. — Гелла, я сегодня переночую в отеле возле работы, поэтому не жди меня.

— И меня, — быстро бросил Череп, покидая квартиру.

— Отлично, но держи себя в трусах! — прикрикнула Гелла уходящей сестре. — Знаю я эти ночёвки в отелях, мала ещё! Итак, Роман, с чего начнём?

* * *

Влетая в медиацентр, Ева замешкалась, выискивая выданный ей пропуск, затем плюнула на это бесполезное занятие и приложила к считывателю сумку целиком, на турникете загорелась зелёная стрелочка. Невинно улыбнувшись охраннику, девушка прошмыгнула в закрывающиеся двери лифта и нажала кнопку необходимого этажа.

Не до конца отойдя от случившегося, она и не заметила угрожающих криков помощника директора канала, когда направлялась в гримёрку. Из всего она смогла разобрать пару цветастых выражений, которые сестра обычно озвучивает просыпаясь. Не желая терпеть оскорбления, но в то же вре-

меня сильно портить отношения с руководством, Ева выпалила фразу на немецком, подслушанную в раннем детстве в кабинете отца:

— Айн шпатц ин дер ханд ист бессер, алс айн таубэ ауф дэм дах, — невинная поговорка «воробей в руках лучше, чем голубь на крыше», повергла мужчину в ступор, и девушка воспользовалась моментом юркнуть в женскую гримёрку.

Раны, полученные во время аварии, почти затянулись и на приведение Евы в подобающий вид не понадобилось много времени и макияжа. Как и говорила помощница Белова, эта работа не требовала особых усилий, главное — обворожительно улыбаться и читать текст, указывая на соответствующие регионы. Запись производилась на неделю вперёд и девушке пришлось сменить семь образов за два часа, остальную работу — монтаж и наложение эффектов, делали специалисты индустрии.

Выслушав ещё массу неприятного о себе от помощника директора после окончания записи, Ева извинилась и быстро покинула медицентр. Направляясь в гостиницу, она сперва решила последовать совету Андрея и купить новое платье. Наряд сестры, в котором она сейчас щеголяла, выглядел чересчур вызывающе, даже для центра города.

В поисках подходящего бутика девушка чуть не потеряла сознание от усталости и обезвоживания, повторно проявились последствия прекращения принятия препаратов, поэтому она решила пообедать в ближайшем кафе. Две чашки ко-

фе и брускетта с лососем сделали её самочувствие самую малость лучше, как раз для подбора синего сарафана, пары кожаных сапог и осеннего пальто с капюшоном. После обеда и оплаты номера в гостинице, ещё было несколько свободных часов до ужина, и Ева решила провести Геллу, а заодно вернуть одежду, но лишь мысль об этом заставляла руки трястись. Возвращаться в ту квартиру она боялась. За дни, проведённые в Москве, с ней приключилась масса неприятных событий, за некоторые из них девушка будет корить себя ещё многие годы. Увиденные смерти перечеркнули многомесячную психологическую реабилитацию, пускай та и имела свои скрытые цели. Брошенная в этот водоворот событий, Ева осознала, что начинает тонуть, сердце сжалось и дышать стало трудно.

* * *

— Эй, проснись соня, — ласковый мужской голос коснулся слуха девушки, и она нехотя распахнула заспанные глаза.

На краю кровати сидел отец в строгом тёмно-синем костюме, в руках он держал небольшой букет сцилл. Он вручил цветы и мягко поцеловал в лоб:

— С днём рождения, милая! — его улыбка всегда радовала Еву.

— Спаси-и-ибо, — ответила она, заключая отца в объятия, — я думала, что они больше не растут.

— У Альянса есть возможность сохранять и воспроизводить редкие и утраченные виды... — он слегка смутился и поправил очки, — не бери в голову, для тебя они всегда будут цвести. Только для тебя.

— Ты в костюме, — заметила девушка, — куда-то уезжаешь?

— Улетаю, — извиняющимся тоном ответил Герхард, — в Берлине случилось происшествие, моё присутствие обязательно.

У Евы прошёл холодок по коже. Она поняла, что это очередной сон, ущипнула себя, чтобы не становиться участником дальнейших событий, способных ещё больше пошатнуть её психическое состояние, но проснуться не удалось, единственным вариантом было погрузиться в этот ужас и пережить его, каким бы кошмарным исходом он не обернулся. Предчувствие говорило, что память этого варианта дня уже есть в её сознании, но ухватиться за это ощущение не удавалось, оно ускользало, как нечто расположившееся на дальней границе периферического зрения и исчезало при попытке перевести взгляд. Страхнув остатки тревожности, девушка вновь взглянула в глаза отца, они не врали, случилось действительно нечто серьёзное.

— Когда ты вернёшься?

— Самое быстрое — через два дня. Но не думай, что, когда вернусь, мы не продолжим то, на чём остановились. Обещаю, мы обязательно отпразднуем.

— Хорошо, — Ева горько улыбнулась и отпустила отца. После его ухода она накрылась одеялом и зарыдала, давясь каждым всхлипом, чтобы никто не услышал.

Однако попытки не увенчались успехом. Бесшумно, подобно хищнику к кровати приблизились. Мгновение спустя влажный нос коснулся выглядывающей из-под одеяла лодыжки, от неожиданности девушка вскрикнула и чуть не подскочила, лишь спустя секунды, когда собака запрыгнула на кровать и начала слизывать слёзы Евы, она осознала, что это была её овчарка Эльба.

— Фу-у-у, прекрати! — девушка попыталась скинуть с себя животное, но по весу та, если не превосходила, то как минимум сравнивалась с её собственным. — Эльба, фу! А-а-пчхи!

После этого собака непонимающе уставилась на Еву, а когда та снова чихнула, наклонила голову на бок и негромко гавкнула.

— Да поняла, поняла, ты тоже решила меня поздравить, — девушка достала из коробки влажное полотенце и попыталась вытереть собачьи слюны, попутно ещё несколько раз чихнула, — ну, что смотришь? Иди, мама наверняка побалует тебя какой-нибудь вкуснятиной с праздничного стола. Если уже проснулась и удосужилась его накрыть.

Ощущения при собственном упоминании Элеоноры были двоякими. С одной стороны, девушке казалось, что в этом варианте памяти она ненавидит мать, но что-то подсказыва-

ло, что эти эмоции перекочевали из прошлого сна, просочившись в её личность и пытаясь доминировать. Другая же ипостась любила её не меньше, чем отца, и казалась более подходящей для этой обстановки, потому как хорошенько высморкавшись, Ева почувствовала запах выпечки. Она взяла с тумбочки средство от аллергии, которым не пользовалась несколько месяцев, и вколола его в шею, действие было практически моментальным. В прошлом году её приняли в закрытую корпоративную школу, где животные были под запретом, оттого надобность в антигистаминных отсутствовала. Сейчас же предстоит помнить об уколах каждый день.

Выпроводив собаку, девушка принялась переодеваться из пижамы в повседневную одежду — шорты, майку и домашние шлёпанцы. Посетила ванную комнату, расчесалась и собрала волосы в хвост, напевая услышанную на днях песенку, умыла лицо, освобождая его от остатков слюны, вытерлась полотенцем и взглянула в зеркало перед уходом.

— А денёк, возможно, будет не таким уж плохим, — она широко улыбнулась отражению.

Ева спустилась на первый этаж, где её вновь настигла Эльба и принялась тереться о ногу, желая погулять и поиграть.

— Она явно соскучилась, — заметила стоящая посреди кухни Элеонора. Отвлёкшись от нарезки овощей, женщина вытерла руки и приблизилась к Еве. Холодок и неприятный зуд прошли по затылку девушки, ожидая чего-то плохого, но мать заключила дочь в объятия. — С днём рождения, родная!

Как я рада, что ты смогла приехать, мы отлично проведём этот день. Знаю, ты не любишь отрываться от учёбы, но это чудесно, что мы сможем побыть вместе.

— Да, и я должна буду уехать в конце недели, иначе пропущу сдачу экзаменов. Ты не представляешь, как трудно добиться пересдачи, если что-то пойдёт не так.

— Уверена, ректор сможет устроить тебе сдачу в частном порядке. В конце концов, именно на наши деньги и существует его школа.

— Но её же спонсирует корпорация, — смутилась Ева.

— Мы и есть Корпорация, — улыбнулась Элеонора.

Эти слова прошили мозг девушки и лишили её дара речи. Она вспомнила, что такую же фразу произнесли люди, вторгшиеся в их дом в другом, наиболее часто повторяющемся кошмаре, когда отец пытался сопротивляться, угрожал преследованием и расправой со стороны Алекс-корп. Перед глазами мелькнула картина лежащих на полу родителей и тут же пропала, весеннее солнце заполнило кухню, запах выпечки и нарезанных овощей вернул её к «настоящему».

— Что будешь на завтрак?

— Это же пирог с черникой, да? — рот Евы наполнился слюной. Ночной перелёт занял больше времени, чем ожидалось, из-за расследования недавней террористической атаки организации, именующей себя Новый Порядок, да и весь прошлый день она провела на кофе и нервах, потому была голодна как никогда.

— Именно! — щёлкнула пальцами Элеонора и бросилась к печи, в которой, разговорись она ещё на несколько минут, подгорела бы выпечка. — Молоко или сок?

« — А может, винца креплёного?» — хотела выпалить девушка, но вовремя опомнилась, пытаясь подавить свою не самую приятную личность, и попросила молока.

Завтрак прошёл в разговорах о её будущем: у Евы были грандиозные планы, чёткие цели и методы их достижения. Корпоративная школа в столь короткие сроки сумела привить подающей надежды гимнастке стремления к карьерному росту и практичные взгляды на мир. После выпуска ей бы уже была доступна управленческая должность во всеми известной «Алекс-корп», или любой другой компании конгломерата.

— А как там Марта? Мы давно не общались, — Ева аккуратно откусила кусок горячего пирога.

— Насколько я знаю, её мать пошла на повышение, и они перебрались в Берлин, поближе к руководству.

« — Я прирежу эту шлюху, за то, что спала с отцом» — очередная личность чуть не взяла верх, Ева совладала и с ней, придержав угрожающий комментарий.

Прозвучал звонок, Элеонора воспользовалась салфеткой и вышла из-за стола посмотреть, кто пришёл. Через полминуты её голос подозвал девушку, кто-то пришёл конкретно к имениннице.

Светлые глаза, короткая стрижка, деловой костюм. Ева

узнала Андрея — оперативника Легиона, в этой памяти он был её водителем в Лондоне, сопровождавшим на ночном рейсе домой. Очередное холодное ощущение в затылке, и он предстал в ночном свете с окровавленными руками и в карнавальной маске волка. Оно задержалось дольше, чем прошлые, но подобно тем улетучилось, стоило Еве сконцентрироваться на нём и проследить связь.

— Вы готова? — поинтересовался оперативник, немецкий давался ему хуже английского. — Гер Браун распорядился отправиться с Вами за праздничными покупкой. Э-э-э... покупками. Правильно?

— Да, Андрей, уже лучше получается, но тебе не хватает практики, — ответила девушка и улыбнулась. — «Я повалю тебя на пол прямо здесь и затрахую до потери пульса!» — Еву передёрнуло от мыслей этой личности, хотя она едва удержалась от порыва, — мы ещё не окончили завтрак, присоединишься?

— Нет!

— Что? — удивилась девушка и получила пощёчину. — Да как ты смеешь?

— Ева!

— Почему ты кричишь? — последовал удар в грудь, выбивший воздух из лёгких.

— Очнись! — кричал мужчина.

Глубокий вздох, полный боли и сухого заливистого кашля — глаза распахнулись. Ева ощутила холодную твёрдость асфальта, на котором лежала, и руки Андрея, делавшего ей непрямой массаж сердца. Голова закружилась, и девушке показалось, что весь мир принялся вертеться вместе с ней; она почувствовала, как падает влево, и тело последовало ощущениям, повернувшись со спины на бок. Скорчившись в позе эмбриона и стараясь прерывисто отдышаться, Ева не замечала окруживших её беспокойных людей.

— Всё в порядке, я справлюсь, расходитесь! — кричал им Андрей, затем поднял девушку на руки и понёс к джипу. — Отвезу её в больницу.

Он уложил дрожащее тело на заднее сиденье, быстро прыгнул за руль и вдавил педаль газа в пол. Миновав несколько оживлённых переулков, свернул в тихий двор и припарковался, заглушив мотор, затем достал из бардачка контейнер, снял магнитный замок отпечатком пальца и извлёк оттуда инъектор. Развернувшись к девушке, он попытался найти артерию и незамедлительно ввёл содержащийся в устройстве препарат.

От инъекции Еву передёрнуло, словно разряд электричества прошёл её позвоночник и все нервные окончания; тело мгновенно выпрямилось, ноги ударом чуть не выбили дверь, которую Андрей заблаговременно разблокировал. Момент агонии показался девушке вечностью, но после него она по-

чувствовала себя гораздо лучше, живее.

— Что... что это было? — поинтересовалась девушка, чуть расслабившись.

— Ты про приступ, или препарат? — Андрей явно был рад, что смог сохранить Еве жизнь. — Последствия прекращения принятия тифона оказались хуже, чем предполагалось... гораздо хуже, у тебя случился сердечный приступ. К счастью, я был неподалёку, но не мог применить инъектор на людях. Это экспериментальная сыворотка для экстренной реанимации, может вызывать неприятные ощущения поначалу, но эффективна. Думаю, лет через семь корпорация выпустит её на рынок.

— Мне плевать на корпорацию, я не могу так! Все эти события...

— Тише-тише, — Андрей помог Еве выйти из машины. — Да, ты попала в череду событий, которая кого угодно выбьет из колеи. Я бы рад отпустить тебя, избавить от обязательств...

— Это не в твоей компетенции, так? Только руководство Легиона может.

— Боюсь, даже им это не под силу, ставки слишком высоки, ты обязана играть свою роль, пока дело не будет сделано.

— Да какое дело? Я еле справилась с прогнозом погоды, строить из себя шпиона — выше моих сил. Чувствую, что сорвусь, если ситуация станет хоть сколько-то напряжённой.

— Неделя. Тебе стоит продержаться всего неделю. После

приёма у Белова будет ясно, в чём заключалась задача спящих агентов, многие факты указывают на это. После мы сможем переправить тебя домой, в Германию. Некоторое время продлится усиленное наблюдение на предмет скрытых программ, имплантированных в твоё подсознание, потом тебя оставят в покое.

Ева тяжело вздохнула: попытки придумать, что возразить, провалились, и она согласилась отправиться обратно в гостиницу.

* * *

— Послушай меня, мальчик, — женщина болтала в бокале напиток и настойчиво присматривалась к его оттенку, — стоп, дай-ка оценить баланс белого, — она взглянула на его рубаху, — так... ну да, как и говорила, ты меня наебал! Да-да! Именно это слово, не ослышался! Можно было бы заменить на «нагрел», но нет же, именно «наебал»! Это НЕ семьдесят третий год, а самое большее — середина восьмидесятых, — женщина опустошила бокал одним глотком, — у-ух, если не девяностых. А ты, душечка, что думаешь?

— Вы..ик..ть и высушить! — девушка покосила взгляд на официанта и мысленно попросила его сделать всё как надо. Она уже не могла пить.

— А я о чём! Слушай молодое поколение, тем более из Ев-

ропы! Уж она-то подтвердит, что кальвадос семьдесят третьего года обладает ОСОБЫМ букетом, не даром же его заказала! — женщина взялась за стакан воды, намереваясь плеснуть его в зазнавшегося юнца, но рука Евы остановила её.

— Да-ддим ему ещё шнс. Подайте, биттэ, и-именно драй-ензибцихстэ кальвадос, — она начала отъезжать влево, но Анна ухватила девушку под локоть и не дала упасть.

— Ну хорошо, а иначе... будешь всю ночь зализывать вину! — обе принялись дико хохотать.

Ева и не думала, что сможет в столь короткие сроки завоевать доверие Анны Штайн, хотя и провела в ресторане больше двух часов, дожидаясь её. Как и говорил Андрей, делать для этого практически ничего не пришлось: достаточно было сказать, что вода недостаточно охлаждена, как у цели операции возникли свои претензии к сервису, на этой почве они и продолжили общение, попутно заново познакомившись.

Анна начала вечер с бокала белого вина и салата с крабом, поданным прямо в панцире, и её сразу возмутило, что ракообразное было чересчур пересушено, из-за чего ей пришлось его слишком часто запивать. По итогу второй бутылки вина она и заметила Еву. Следующие часы прошли за дегустацией морепродуктов, а последние полчаса были потрачены на попытки найти тот самый, полюбившийся Анне напиток. Дважды принесённый кальвадос отличался по вкусовым качествам, потому был отвергнут.

— Ну и сервис! — вновь начала причитать женщина. — Ох, поднатаскать бы персонал годик-другой в моём заведении, в Риме, хотя, всё равно сомневаюсь, что выйдет что-то путное. Будь моя воля, Альянс давно бы прекратил какую-либо деятельность в этой местности, чтобы не пришлось тут появляться. Одни убытки и ублюдки, норовящие эти убытки увеличить.

— А Вы... ик... намекните брату, — высказалась Ева и глотнула воды.

— Ха! Этот намёков не понимает, да и не хочет отсюда уходить, пока не закончит дела с... этим... э-э-э... сибаритом, — выражение лица из недовольного сделалось задумчивым, — тьфу, нет, сибиритом.

— Э-э-это какой-то турмалин, что ли? — девушка чувствовала подступающую тошноту.

— Не-е-е в курсе, о чём ты, — от наступившей озадаченности Анну спас глоток шампанского из бокала, схваченного у проходящего мимо официанта. — Так несколько лет назад назвали какой-то новый минерал, найденный в Сибири. Но это стро-о-ого секретно, — она захохотала.

Тема секретности заинтересовала Еву и слегка отрезвила, поскольку это название она слышала уже второй раз, но девушка была не в силах вспомнить, где оно было озвучено изначально. Тем не менее позывы усилились и, извинившись, девушка быстро направилась в уборную, где основательно прочистила желудок, стараясь делать это как можно

тише.

Умываясь, она намеренно не закрывала глаза, даже не моргала, чтобы в какой-то момент не увидеть в отражении своё самое беспокойное наваждение — человека в маске волка.

Перед возвращением за стол девушка приняла выданный Андреем препарат, призванный ликвидировать последствия опьянения. К этому моменту утомлённый требовательными посетителями официант принёс очередную бутылку.

— Ну вот, Алёша, — Анна расплылась на диване после глотка из бокала, — наконец-то ты смог доставить мне удовольствие. Душенька, попробуй, — она предложила Еве выпить, и та была вынуждена согласиться. Не ощутив никакой разницы, по сравнению с предыдущими напитками, она наигранно кивнула головой в знак одобрения.

— Вы мне напоминаете сестру, — внезапно призналась Ева, ощутив неожиданное сходство предпочтений и поведения.

— Вот как? — не смутилась Анна. — И чем же, позволю ли полюбопытствовать?

« — Обе пытаетесь в могилу по спиртовой дорожке свести!» — чуть не выпалила девушка, и быстро выдала. — Характером... — затем, увидев неоднозначную реакцию собеседницы, добавила полушёпотом, — и фигурой.

— А ты прям-таки любишь фигуры рассматривать? — ухмыльнулась Анна, приподняв бровь.

— Нет, — глаза Евы округлились, — нет, что Вы! Я ничего такого не имела в виду! — она поняла, что покраснела и решила сменить тему. — А что такое сибирит?

— Это что-то скучное и бесполезное, — отмахнулась женщина, — но если интересно, то лучше у братца моего спросить, он как раз скоро должен приехать.

— Правда? Сюда? — постаралась удивиться Ева.

— Ну, не конкретно сюда, в Москву. Олег устраивает в пятницу мероприятие, и там точно можно пересечься, выпытать подробности. Могу тебя представить — это точно будет плюсиком в карьере.

— Почту за честь, — загорелась девушка.

— Да брось, не такая уж честь, — засмеялась Анна и пригубила немного из бокала, — потом ещё жалеть будешь, что с ним познакомилась. Но! — она многозначительно подняла палец. — Просто так туда попасть не получится.

Ева насторожилась, пытаясь представить, какие ещё неприятные испытания ей придётся преодолеть для достижения цели.

— Что я должна буду сделать?

— Сделать? — не поняла Анна. — Нет, тебе ничего делать не нужно, я тебя проведу, но нужна маска! Уж не знаю, что за архаизмы стукнули Белову в голову, но он решил устроить встречу в формате маскарада... или карнавала, еби его. Хотя, — она призадумалась, — знаешь, пожалуй, и это не будет проблемой, мне привезли несколько вариантов на выбор,

можем из них что-нибудь тебе подыскать. Предлагаю переместиться в мой номер.

Ева согласно кивнула, ощущая, что препарат Андрея в этот раз имел лишь кратковременный эффект, и последующее принятие алкоголя вновь вернуло её в состояние чрезмерного опьянения.

* * *

Президентский люкс, в котором остановилась Анна, разительно отличался комфортабельностью и роскошью по сравнению с номером, который Ева днём сняла для себя. Пребывая в состоянии заторможенности, сонливости и обрывочного нахождения в сознании, девушка и не поняла, как они добрались сюда, захватив с собой из бара шампанское. Она помнила смех, маски и липкость рук от неудачно открытой бутылки, выстрелившей в люстру пробкой и обдавшей обеих брызгами. В следующий момент, открыв глаза, Ева очнулась в джакузи: голова закружилась от тепла и начала крениться влево, погружаясь в воду; наступило ощущение потери ориентации в пространстве. Снова смех. Секунды забвения и темнота. Ощущения мягкости и свежести постельного белья пробудили её посреди ночи. Осмотревшись мутным взглядом, Ева избежала резких поворотов головы, причинявших ей дикую боль, и заметила фигуру, сидевшую у окна и любующуюся видами. Во мраке комнаты и неясном свете луны

сложно было определить, кто перед ней: ставший ключевым персонажем её кошмаров человек в маске волка или новая подруга Анна. После короткого времени бодрствования, девушка снова погрузилась в сон.

* * *

Где-то вдалеке звучала музыка, мелодия была знакомой, но довольно старой. В своё время эта песня перепевалась многими группами и певцами, конкретно данный вариант исполнения относился к концу прошлого тысячелетия. С приближением источника, музыка становилась всё громче, пока не начала оглушительно колебать барабанные перепонки. Ева вскрикнула от боли, но её вопль затерялся в гитарных риффах, попытки пошевелиться лишь усиливали неприятные ощущения, и всё же они дали понять, что девушка лежит на полу, связанная по рукам и ногам.

Челюсть свело и нечто солоноватое вытекало у неё из рта. Поняв, что это кровь, она пришла в ужас, и принялась скулить от безысходности, ощутив торчащий из живота нож, погружённый в её тело почти по рукоять. Звуки музыки стихли, оставив место тяжёлым шагам. Свет в помещении стал ярче благодаря вышедшей из облаков луне, позволяя рассмотреть интерьер: просторная кухня, стоящий в центре стол, возле которого, в луже собственной крови, девушка и лежала, а рядом расположились тела её родителей.

— Молчать тебе осталось не долго, — мужчина, чьи шаги слышала Ева, склонился над ней, — и с каждой секундой у тебя всё меньше шансов пережить этот вечер.

Он взял её за волосы и развернул лицом к себе:

— Ты хочешь жить? — этот голос пробрал до костей своим ледяным спокойствием. Глянув на мужчину, Ева дёрнулась от увиденного: маска волка скрывала половину лица, но взгляд своей пронзительностью и неприкрытым чувством гнева наводил ещё больше страха.

Не в силах выдавить из себя слов, девушка кивнула.

— Хорошо, вижу, мои коллеги уже пытались тебя разговорить, — он аккуратно коснулся ножа, не став его вытаскивать, чтобы кровь не полилась сильнее. — Спрошу ещё раз — где твой отец прячет исследования?

— Я... не знаю, — рыдая, ответила девушка, — папа не занимался никакими исследованиями!

— О, это мне известно. Не занимался, а украл. Мы здесь для того, чтобы вернуть их. Напряги память — это отличный инструмент, если уметь им пользоваться, в данном случае даже спасительный, — Еву чуть не парализовало от услышанной фразы. — Вообще, он незаконно присвоил множество работ, но в данном случае меня интересует лишь одна — «Сибирит».

Девушка смутно ощутила, что происходящее — это сон: один из множества кошмаров, терзавших её в последние месяцы; исключением было лишь то, что он казался реальнее

остальных безумств. Упоминание таинственного минерала заставило Еву лучше рассмотреть оппонента. Если опустить обязательный атрибут всех главных антагонистов кошмаров — маску, то эти грубые черты лица и седина, едва тронувшая отброшенные назад волосы, казались ей до боли знакомыми.

— Папа не посвящал меня в свои дела, всю работу старался оставлять за порогом дома.

— Герхард не мог оставить это исследование без присмотра, потому оно должно быть где-то здесь. Поспешите, каждое мгновение для тебя сейчас важно. Ты молода, имеешь шансы прожить долгую и насыщенную жизнь, но, если я не получу того, за чем пришёл... — Ева кашлянула сгустком крови. — Эй! Не теряй сознания.

— Даже если я умру... папа — акционер корпорации, она найдёт Вас. И отомстит!

— Девочка, — хищно улыбнулся мужчина, — мы и есть Корпорация.

Ева почувствовала холод, впала в ступор от этой фразы и осознания того, что она узнала собеседника: им был не кто иной, как директор «Алекс-корп», один из основателей конгломерата «Альянс», брат Анны Штайн и старый друг её отца — Александр.

* * *

— Шайсе! — выдохнула Ева, когда открыла глаза. Она находилась в своём номере, в безопасности и тишине, и всё же сон не давал ей покоя: тремор не прекращался ещё почти час.

Разумом она понимала, что происходившее было лишь плодом её фантазии, а сердцем корила себя за происшествия той ночи. Родители были для неё всем, даже когда их не стало. Хотя спустя месяцы её всё ещё терзали на этот счёт сомнения. Так и хотелось очнуться от кошмара, увидеть их на очередном семейном отдыхе в парке — улыбающихся и радующихся её достижениям в гимнастике.

Боль в затылке и висках вернула Еву в настоящее. Не было надежды, что хоть кто-то, даже сестра, сможет быть для неё семьёй, которую она потеряла. Грусть и отчаяние стали преобладать над похмельем и внеплановой менструацией. Девушка не была готова к этому, проведя предыдущие месяцы под присмотром врачей в состоянии, близком к гибернации. В целом она понимала, что месячные могли привидеться ей в недавнем кошмаре, когда она ощущала острую боль в животе от ножа, и всё же недавние события заставляли сомневаться в каждой секунде: любая деталь происходящего пробуждала странные ощущения, иная фраза заставляла чувствовать нахлынувший страх, случайное действие пробуждало несвойственный гнев и злость, но хуже всего было с приступами апатии, подкатывавшей в самые неожиданные моменты.

Смерть одного из любовников сестры ужасала, и в то же

время не вызывала никаких эмоций, кроме смирения и отрешённости. А человек, призванный избавить их от трупных проблем, всеми своими повадками напоминал ей вампира из ночных сказок: появлялся лишь в сумерках, или пасмурную погоду, которая стояла в тот день, не мог войти в жилище без приглашения, сторонился улыбок, дабы случайно не показать свои клыки и голос... своим голосом он поработал и успокаивал жертву, которую желал испытать. На миг Ева отдалась романтизированному соблазну быть совращённой вампиром, ощутила лёгкое возбуждение и намокание нижнего белья, но в тот же миг пришла в себя и узрела алые пятна на простынях.

Стыдливо скомкав постельное, она нерешительно ступила в душевую, желая смыть с себя пот, кровь, и по возможности, все неприятные и ужасающие воспоминания.

Пятнадцать минут отмокания под контрастными струями горячих и холодных вод слегка ободрили её, привели в чувство ровно для того, чтобы, закутавшись в мягкий халат, заказать обслуживание в номер с завтраком и столь необходимыми средствами гигиены. Сервис Метрополя в этом случае пришёлся ей по вкусу, поскольку в точности выполнил необходимые требования, не задавая лишних вопросов, ответы на которые могли бы ещё больше вогнать девушку в краску. Ей до сих пор не было известно, как она очутилась в собственном номере, окончив ужин в апартаментах Анны, более того, если верить настенным часам, телефону и выпуску

новостей, уже был полдень среды. Почти три дня выпали у неё из памяти. Ещё больше негодования вызывали выписки со счёта, открытого Легионом под её личные нужды: без малого семь тысяч кредитов на шампанское премиум-класса и закуски, отдельный чек на тридцать семь тысяч триста рублей за стейки из говядины вагю с доставкой и аутентичной подачей, восемнадцать тысяч за забойную белужью икру и тарталетки, сто тридцать тысяч евро за ансамбль стриптизёров с многократным мульти-релаксом, внеплановый салют на Красной площади, карета с аниматорами-гусарами, приложение для знакомств в эксклюзивном цифровом магазине «Аквила Технолоджи»... десять тысяч золотых слитков в симуляторе «Госпожа Подземелья».

Истощение, вызванное беспамятными похождениями, угнетало и не давало покоя. Попытки вспомнить хоть что-либо из произошедшего не давали результата, и лишь сообщение от сестры — эмодзи с одобрительным большим пальцем вверх — показывало, что случилось нечто знаменательное, даже по её меркам.

Стук в дверь отвлёк Еву от созерцания потраченного недельного бюджета Словении и вернул в настоящее. Неловко улыбнувшись портьеру, девушка всучила ему испачканные простыни и сотню кредитов. Без лишних слов она быстро схватила одну из прокладок, вульгарно разложенных веером на серебряном подносе, и удалилась в ванную комнату. Спустя несколько минут Ева стыдливо высунула голову из-

за двери и убедилась, что в номере больше никого нет.

Позавтракав омлетом с вялеными томатами и ветчиной, чашкой кофе, и стаканом минеральной воды, девушка озабочилась сушкой волос. Секундные сомнения, звонить ли Анне, прервала мелодия седьмой симфонии Сибелиуса, в которой чувствовалась его неразрывная связь с природой Финляндии. Диссонансы, волновые нарастания и кульминации, уместившиеся в полминуты рингтона, прервались, когда Ева провела большим пальцем вправо.

— Мне довелось воспрепятствовать фантастически красивому, чистому до-мажору, дабы ответить Вам! — учтиво заметила она.

— Ох, милая, до-мажора мне с тобой хватило, уж поверь, — ответил в динамик глубокий женский голос. — Как ты себя чувствуешь? Я, как ни старалась, не могла вспомнить последние дни. Даже по фото!

« — Ещё и фото были? Чёрт! » — подумала девушка, осознавая свою глупость. В попытке докопаться до произошедшего, она и забыла про медиафайлы в памяти телефона, коих значительно прибавилось за последнее время. Об этом уведомил облачный сервис, проводящий синхронизацию раз в сутки, и предложил перейти на новый, расширенный тариф хранения информации.

— Могу сказать лишь, что мы неплохо провели время, — после этой фразы девушка залилась краской даже не видя собеседницу.

— Это да... а помнишь Савелия?

— Кого? — не поняла девушка.

— Ну того, который тебя... а потом меня... на руках по площади носил.

Быстрые кадры случайных воспоминаний с участием конюха, кареты и лошадей ударили по восприятию с новой силой. С трудом, поборов в себе желание умереть быстрой и безболезненной смертью от стыда, удалось противопоставить мазохистской жажде подробностей:

— А потом?

— Ну как же? Мы зажгли... э-э-э... фитиль. Потом фейерверк был и власти города гвардию конфедерации выпустили, а я позвонила брату, и он дал нам в распоряжение когорту Легиона.

— И дальше? — ужаснулась Ева.

— Наши положили всех, затем снова салют пустили, но уже из ПЗРК, а потом шампанское... и я ничего не помню. Признаюсь, со мной такое впервые, — в её голосе чувствовалась не свойственная нерешительность. — И я безумно рада нашему знакомству! Поэтому хочу, чтобы ты была на пятничном мероприятии у Белова! Всё уже должны были доставить.

Ева заметила на журнальном столике небольшую открытую коробочку. В ней, помимо рукописного приглашения, была карнавальная маска лисы.

— Непременно буду... непременно, — мрачная реши-

тельность дала девушке толчок к дальнейшим действиям.

* * *

Располагая свободным временем, Ева слегка поумерила пыл и, выпив почти литр воды вперемешку с обезболивающим, снова отправилась в мягкие объятия кровати. Весь последующий день она провела за просмотром местного телевидения, периодически заказывая в номер еду и безалкогольные напитки, отметив, что неплохо смотрится на экране в роли ведущей погоды. Вечером недолго пообщалась с сестрой. Та была полностью погружена в учёбу, потому не могла долго говорить, и готовилась ложиться спать. Как вдруг Ева получила уведомление из купленного на днях приложения. Ради интереса она зашла в него и отдала этому действию всю ночь, часть утра и даже обед. Родители обычно выступали против того, чтобы их дочь проводила время в подобных глупостях, призванных вытягивать деньги и отвлекать внимание от важных дел, но сейчас некому было остановить её, кроме Андрея, связавшегося с ней по ушному импланту, без проблем пережившему все последние гуляния девушки.

Оперативник Легиона лишь уточнил, что близится пятница, когда ей предстоит быть в лучшей, нежели сейчас, форме. Надвигающееся событие требовало максимальной сосредоточенности и подобающего внешнего вида и, несмотря на все доводы, ей не удалось его убедить, что выбранное ею

платье подойдёт. Аналитики службы безопасности подобрали ей наиболее соответствующий мероприятию наряд и отравили в её номер курьером.

Нехотя Ева примеряла его и даже не удивилась тому, что изумрудного цвета платье сидело как влитое, а туфли на высоченном каблуке даже не натирали. Очевидно, побывав в бункере Легиона, её и в самом деле досконально обследовали с ног до головы, не упуская из виду ни единого рельефа тела, поскольку комплект кружевного нижнего белья тоже присутствовал. Этот факт смутил девушку. Она подозревала, что подобный нюанс рассчитан на то, чтобы понравиться кому-то из гостей на приёме и даже провести с ним ночь, к чему испытывала жёсткое отвращение. Несмотря на сон, проведённый в образе распутной девицы, готовой с разбегу прыгнуть в постель к любой особи противоположного пола, способной на эрекцию, всё её естество и воспитание противились подобным позывам. Она считала такое поведение недостойным и всем сердцем желала, чтобы ничего из этих больных фантазий не пришлось применять на практике ради достижения цели.

Очередной вечерний выпуск новостей девушка встретила за чашкой чая и творожными кексами. В нём освещались события недавней акции протеста существующему режиму власти, успешно предотвращённой содействиями дружественных корпораций. Её лицо даже мелькнуло в объективе персональной камеры гвардейца конфедерации, выда-

ваемой за любительскую съёмку очевидца, что заставило Еву поперхнуться кексом. Нарезка кадров с места события была неплохо отредактирована, и конечный сюжет в корне отличался от произошедших событий, но такой вариант девушке понравился даже больше, поскольку ограждал её от неприятных воспоминаний о действительности.

Следующим сюжетом было то самое подписание договоров о покупке концернов, в котором мельком принял участие Александр Штайн — лидер Альянса, и куда больше экранного времени получил медиамагнат Белов, призванный светиться на всех подобных мероприятиях. Еве стало нехорошо от лицезрения директора «Алекс-корп» после прошлого кошмара. Подсознательно она боялась его, и уже почти приписывала образ человека в маске волка именно ему, а не как раньше — Андрею. От этих мыслей беспокойства, практически исчезнувшие после продолжительного просмотра телевизора, приятных приёмов пищи и многих часов занимательной мобильной игры, вернулись с новой силой. Тяжело дыша и рыдая, девушка повернулась на левый бок и поджала колени к груди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.